

Подспорье

Приложение к газете «Горатник» Союза борьбы за народную трезвость

Издается с мая 2001 г.

№ 2 (152)

Март 2015 г.

Читайте в номере:

Игорь Абакумов, «Трезвенное движение в России в начале XX века и «сухой закон» 1914-1925 годов», – стр. 1;

«Какие механизмы борьбы с алкоголем являются наиболее эффективными и экономически целесообразными?», – стр. 7;

Д.А. Халтурина, А.В. Коротяев, «Алкогольная политика: мировой опыт и российские реалии», – стр. 16;

Н.В. Январский, «Общества, клубы и братства трезвости Удмуртии. История и современность», – стр. 20;

Решение № 1 Правления СБНТ 17 марта 2015 г. – стр. 24.

Трезвенное движение в России в начале XX века и «сухой закон» 1914-1925 годов

В литературе, посвященной питейной реформе С.Ю. Витте (винная монополия) до сих пор даются противоречивые оценки. Одни считают, что, дескать, мера введена была ради уменьшения народного пьянства, но большинство выдвигают фискальную версию, т.е. для выручки казне.

Винная монополия внедрялась вплоть до 1904 года. К концу 1902 года винная монополия действовала в 63-х губерниях. Не распространилась она только на Закавказье, среднеазиатские владения империи, Приамурскую и Камчатскую области.

За период 1895-1903 годов было устроено свыше 30 тысяч казенных винных лавок, привлечено на службу около 60000 человек. В 1897 г. валовой доход от продажи водки составил 52 млн руб. и ко времени ухода Витте с поста министра финансов доход достиг 365 млн руб. В начале 1900-х годов доля питейного дохода в бюджете составляла около 28% всех поступлений. 16 августа 1903 года Николай II отстранил Витте от должности министра финансов.

27 января 1904 года с атаки японских миноносцев русской эскадры на военном рейде Порт-Артура началась русско-японская война. Во многих областях России были введены ограничения на продажу алкоголя. Новый министр финансов В.Н. Коковцев изменил направление монопольной политики, «была назначена цена на вино, которая доступна всему населению, не разорительна для него». Так же, почти вдвое, было увеличено число винных лавок и пошел новый виток пьянства.

«До 1905 года трудовое население России не могло и не умело громко заявить о своих нуждах. В 1905 году Высочайшим Манифестом от 17 октября в России было даровано право участия в государственном

строительстве, и народ в лице своих представителей в Государственной Думе получил возможность говорить и направлять законодательную работу по наиболее благодетельному пути...

Народное сознание еще не достаточно оценило, как много значит борьба с величайшим народным недугом, но это вполне будет оценено тогда, когда пропаганда понесет в народ истину об алкоголе и о кабаке, когда пропаганда расскажет народу, что из-за потребления алкоголя ежегодно умирает путем прямого отравления и заболеваний до 1000000 человек и когда плоды этой пропаганды заставят народ увидеть все блага трезвости... Вопрос алкоголизма получил права гражданства и стал... вопросом государственным и не остался вопросом нескольких обществ трезвости и нескольких ученых... Этот пропившийся и глубоко несчастный из-за своего порока народ... стал хотеть и хотеть страстно навсегда заколотить кабацкие двери. Этим сильным и настойчивым хотением народа оторвать от себя впившиеся присоски зеленого змия запечатлены все те тысячи и десятки тысяч сельских приговоров, которые народ безрезультатно, но настойчиво и издавна составляет, и все те слезы и жалобы народные, которые доводилось слышать всем, кто с народом имел общение...

С 16 ноября 1907 года, когда я впервые в III Государственной Думе... заявил о необходимости начать борьбу с пьянством законодательным путем: «Повторяю, если мы не будем трезвы, то в скором времени будем обезличены и стерты с лица нашей родной земли. Применение Правительством этой системы взимания налогов через водку, по-моему, есть зло, и на это нам, народным представителям, надо взглянуть строго и рассудительно, не с точки зрения отвлеченных

политических прав, а действительной и будничной жизни, и такую систему просить правительство отменить». Сплошным потоком крови и ужасов, горя и страданий, жалоб и воплей о спасении плывет эта корреспонденция трудового народа... На самом деле не волшебная сила заставляла и заставляет всех этих столетних стариков, горемычных матерей, вдов, сирот, жен, солдат, офицеров всех рангов, рабочих, православное и иноверческое духовенство, учителей, врачей и крестьян сливаться в одной мысли: «Спасите нас!» – а то страшное иго кабака, которое давит народ от стен недвижного Китая до германской границы». (М.Д. Чельшов. Пощадите Россию! Самара, 1911.)

По предложению Чельшова в Думу за подписью 31 ее члена было внесено законодательное предположение, предусматривающее противоалкогольные меры. В итоге в III Государственной Думе был принят законопроект о мерах борьбы с пьянством.

Первый в истории Совет рабочих депутатов, который родился в мае 1905 года в Иваново-Вознесенске, принимает постановление о первоочередных задачах – создании гражданской милиции, охране порядка, закрытии винных лавок, борьбе с пьянством и азартными играми. Эти решения были поддержаны на митингах рабочих.

Эстафету учения о трезвости в образовании принял иеромонах (впоследствии игумен) Павел (Горшков), создавший в 1905 году первую в России школу трезвости. В 18 верстах от Петербурга на станции Сергиева Пустынь Балтийской железной дороги близ монастыря преподобного Сергия иеромонахом этого монастыря Павлом (Горшковым) была организована 1-я Российская Сергиевская школа трезвости. Школа выросла из Сергиевского отделения Александро-Невского общества трезвости, основанного в 1904 году в монастыре преподобного Сергия и помещавшегося в келье отца Павла. Вначале это была маленькая церковно-приходская школа грамоты, размещавшаяся в квартире учительницы А.А. Павловой. Популярность этой школы быстро росла. Местные крестьяне выделили землю, нашлись благотворители, пожертвовавшие деньги на строительство, и 5 октября (старого стиля) 1906 года школа была освящена. Инициативу эту приветствовал сам Государь Император Николай II. Цель школы сформулирована ее основателем так: «чтобы будущие граждане были более способны к труду, необходимо наших детей развить, прежде всего, физически, затем влить в них струю трудолюбия, а потом чтобы не сошли они с этих крепких жизненных рельс, предупредить их о гибельном последствии пьянства». (Павел, иеромонах. Трезвость по Библии. Уроки трезвости в школе по Библейским рассказам. СПб, 1912).

«Целью школы, – говорил иеромонах Павел, – я поставил не только обучение детей грамоте, но и предохранение их всеми силами от порока пьянства». Как показывает само название школы, главной ее заботой являлось преподавание трезвости с целью предохранить подрастающее поколение от порока пьянства. Это преподавание проходило красной нитью в программе школы. Специальные «Уроки трезвости» давала старшая учительница школы с использованием наглядных пособий. Заведующий школой иеромонах Павел вел уроки трезвости на темы по Закону Божию – беседы

о трезвости, приуроченные к разным событиям из Священного писания. На уроках остальных предметов учебного курса детям внушались все те же начала трезвой жизни.

С 1909 года учение о трезвости преподавалось в духовных семинариях. Педагогическая общественность России широко обсуждала проблему обучения трезвости в школе. Выпускались учебники трезвости, авторами некоторых были священники.

Индивидуальная работа велась с отдельными лицами в обществах трезвости, братствах, попечительствах и других подобных им учреждениях. Она включала исповедь, беседы, медицинскую помощь, помощь в трудоустройстве, юридические консультации, материальную и бытовую помощь (предоставление мест в домах трудолюбия, приютах и ночлежных домах, благотворительных столовых).

В 1913 году врач А.Л. Мендельсон в своем «Учебнике трезвости» в предисловии пишет: «Борьба за отрезвление России ведется уже много лет, но лишь в последние годы разрозненные усилия обществ трезвости, духовенства, ученых объединились в могучую силу, опирающуюся на искреннее* стремление* к трезвой жизни, неискоренимо живущее* в глубине души русского человека. В нашем народе нет самодовольных потребителей алкоголя, уверенных в своем превосходстве над скромными трезвенниками; идеалы лучшей жизни тлеют и в душе пьяницы, – благо тому, кто сумеет эти искры раздуть в яркое пламя благородного самоосуждения и действительного порыва к духовному обновлению.

Сознание своевременности дружной борьбы с народным пьянством ныне охватило все слои русского общества, выразилось в знаменательных постановлениях двух противоалкогольных съездов и получило внушительное воплощение в законопроекте об ограничении продажи спиртных напитков, выработанных III Государственной Думой.

Как добровольные деятели общественных учреждений и съездов, так и закономерно избранные народные представители единодушно признали, что одним из главных и первых шагов на пути к отрезвлению народа должно быть ознакомление молодежи с истинною природою алкоголя и внедрение в детскую душу убеждения о необходимости полного воздержания от спиртных напитков».

Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством, заседавший в Петербурге в конце 1909 – начале 1910 годов в числе других постановлений, признал необходимым ввести обязательное преподавание начал трезвости в низшей и средней школе.

Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, собравшийся в АВГУСТЕ 1912 года в Москве и состоявший преимущественно из представителей духовенства, признав, что в основу борьбы с алкоголизмом должны быть положены религиозно-нравственные начала, постановил: ходатайствовать перед правительством о том, чтобы преподавание науки трезвости, в возможно скором времени, было введено обязательно во все школы всех ведомств, сошлись на признании руководящим началом общественного движения против пьянства – полное* воздержание* от употребления спиртных напитков.

Государственная Дума III Созыва со своей стороны внесла в законопроект о борьбе с пьянством следующую статью: «Во всех начальных, средних и педагогических учебных заведениях учащимся сообщаются сведения о вреде, приносимом употреблением спиртных напитков».

Трезвенное движение, носившее охранительную и вместе с тем созидательную направленность, становилось все более массовым. Коронная власть с начала 1913 года перешла к его открытой поддержке с целью обрести в нем дополнительную опору и укрепить положение в стране.

Николай II 4 апреля 1913 г. в Царском Селе принял депутацию от российских православно-церковных обществ трезвости из трех священников во главе с руководителем Александро-Невского общества протоиереем П.А. Миртовым. Во всеподданнейшем адресе, поднесенном от имени «1800 церковных обществ трезвости», содержалась просьба дать положительную оценку движению. Николай II начертил на адресе: «Прочел с удовольствием и желаю всемерного распространения по всей земле Русской трезвенного движения» (Афанасьев А.Л. *Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907-1914 гг.* Томск, 2007. С. 95).

С января 1911 г. в Петербурге действовал состоящий под покровительством великого князя Константина Константиновича Всероссийский трудовой союз христиан-трезвенников (ВТСХТ). 28-29 апреля 1913 г. ВТСХТ при поддержке своих местных отделений и обществ трезвости провел в Петербурге, других городах и селах 56-ти губерний первый Всероссийский праздник трезвости. В ходе праздника проводились богослужения в храмах с молитвами о страждущих от пьянства, крестные ходы, раздавались и продавались трезвенные листки, брошюры, значки, собирались пожертвования, читались лекции. Кроме того, 29 августа 1913 г. в Москве, Московской и ряде других епархий прошел Всероссийский церковный праздник трезвости. Наконец, 7-8 апреля 1914 г. состоялся организованный ВТСХТ второй Всероссийский праздник трезвости. Он прошел в Петербурге и 55 губерниях и областях по той же программе, что и первый. Благодаря всероссийским праздникам трезвости трезвенная работа поднялась на новую ступень и приобрела широкий, открытый, всенародный характер. (Афанасьев А.Л. *Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907-1914 гг.* Томск, 2007. С. 94-98).

С 1909 по 1914 гг. происходил заметный рост числа и численности обществ трезвости. По подсчетам *историка*, на 1 января 1911 г. в России (без Польши и Финляндии) насчитывалось 1873 общества, в них числилось более 500 тыс. членов (Афанасьев А.Л. *Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907-1914 годы: 2007. С. 42-43.*). 74,5% обществ находились в сельских поселениях и 25,5% в городских. В сельских обществах преобладали крестьяне, в городских – рабочие, многие из которых были выходцы из села. 1782 общества (95,0%) были религиозными, из них 1771 (99,4%) православными. Приведенные цифры наряду с другими данными позволяют сделать вывод о том, что трезвенное движение было естественным средством защиты традиционного, «крестьянского» общества от

разрушительной алкогольной политики со стороны капитала и государства. Благодаря ему происходили отрезвление, религиозно-нравственное просвещение, подъем культурного уровня, повышение благосостояния людей (Афанасьев А.Л. *Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907-1914 годы: опыт оздоровления общества.* Томск: Томский гос. Ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2007. С. 55-61).

30 января 1914 г. рескриптом Николая II был отправлен в отставку министр финансов В.Н. Коковцев, а в рескрипте на имя его преемника П.Л. Барка провозглашалась новая финансовая политика с отказом от получения существенной части государственных доходов за счет продажи казенной водки. 11 марта П.Л. Барк в циркуляре к управляющим акцизными сборами указал на необходимость «... относиться с полной благожелательностью к ходатайствам сельских обществ о закрытии или недопущении торговли крепкими напитками, неуклонно удовлетворяя все законно состоявшиеся о том приговоры. Следствием рескрипта и циркуляра стало принятие большого числа приговоров сельских обществ о закрытии казенных винных лавок и проведение различными государственными ведомствами и Церковью ограничительных и просветительных мер в отношении алкоголя. (Афанасьев А.Л. Указ. Соч. С. 99-100.)

Начиная с 1911 года в Государственной Думе и Государственном Совете постоянно шли дебаты о целесообразности строгих ограничительных и даже запретительных мер против пьянства. Столкнувшись два лагеря: один антиалкогольный, представленный передовой интеллигенцией, стоявший на позиции ограничительных и запретительных мер, противостоял алкогольному лобби, сосредоточенному в Госсовете: коррумпированное правительство защищало интересы виноделов и акцизного общества.

В течение трех лет велись ожесточенные споры о новом антиалкогольном законодательстве. Только в начале Первой Мировой войны с Германией царское правительство было вынуждено прибегнуть к запретительным мерам, получившим в мировой практике название «сухой закон».

19 июля 1914 года был введен временный запрет на торговлю водкой и пивом, пролонгированный до конца войны.

Алкогольная политика правительства подвергалась критике. Большевицкая фракция в Государственной думе совместно с крестьянскими депутатами добилась обсуждения алкогольной политики.

Опровергая упреки рабочим, что они отрицают трезвость, видный латышский социал-демократ, депутат III Государственной думы А.Я. Предкальн огласил резолюцию рабочей делегации:

«1. Идея трезвости должна пропагандироваться среди рабочих.

2. Борьба с пьянством должна стать составной частью общеклассовой борьбы рабочих.

3. Пропаганда должна вестись не за умеренность, а за абсолютное воздержание...»

По инициативе большевиков и крестьянских депутатов были вынесены на рассмотрение Государственной думы и Государственного Совета и дебаты о «сухом законе». Но правящий класс (как и сегодня, – в начале XXI

века) оказывал всяческое сопротивление этим дебатам. Это и понятно: многие из членов Государственного Совета являлись владельцами винокуренных заводов.

И всё же движение за трезвость одержало победу. Царское правительство было вынуждено принять решение о резком ограничении торговли алкоголем. С 19 июля 1914 года это и было сделано. Были закрыты все винокуренные заводы, а все склады опечатаны и возле них поставлены часовые. За самогонование установили наказание – 5 лет тюрьмы и 1 год поражения в правах (Трезвость, газета Александрово-Невского общества трезвости, июль-авг. 1914 г.).

Влияние трезвой жизни весьма быстро сказалось на улучшении жизни общества, здоровья людей, работы предприятий и порядка в городах и деревнях.

Подводя итоги годового опыта трезвости, доктор медицины А. Мендельсон в книге «Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства» (1916 г.) пишет: **«...дальнейшая добровольная трезвая жизнь получила в свою пользу аргумент, равного которому не было в истории человечества».**

Результаты запрета были ошеломляющи даже для малочисленных. В 1915 г. потребление сократилось до 0,2 литра на душу населения. Производительность труда повысилась на 9-13%, несмотря на большое количество призванных в армию. На 27-30% снизились прогулы. В Иваново-Вознесенске в 13 раз сократился производственный травматизм. Число арестованных в пьяном виде в Петербурге во втором полугодии 1914 г. сократилось на 70%. Число доставленных в вытрезвители сократилось в 29 раз. Число самоубийств на почве алкоголизма в Петрограде упало на 50%. Подобные же результаты были получены ещё по 9 губерниям России. Число денежных вкладов в сберкассы увеличилось; пророст составил 2,14 млрд. руб., против 0,8 млрд. руб. в прежние годы до запрета.

Наряду с положительными итогами, были и отрицательные: тайное самогонование, потребление суррогатов, отравлений ими, нарушение закона отдельными винозаводчиками, однако эти негативные явления были по масштабам несравненно меньше позитивных сдвигов и не могли омрачить общей картины уменьшившегося в стране пьянства.

Два года спустя после введения ограничений на алкоголь в Государственную думу, по предложению её членов крестьян И.Т. Евсеева и П.М. Макагона, было внесено законодательное предложение «об утверждении на вечные времена в российском государстве трезвости». Объяснительная записка к нему гласила: **«Стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе невысказима, что она не достигается запрещением. Не полумеры нужны для этого, а одна решительная бесповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе на вечные времена».**

Народ, в своей основной массе, горячо поддержал идею всеобщей трезвости, одобрение которой наиболее чётко изложено было в законопроекте крестьянских депутатов «Об утверждении на вечные времена трезвости в России», в преамбуле которого было записано: **«Право решения быть или не быть трезвости во время войны было предоставлено мудрости и совести самого народа. Сказка о трезвости –**

этом преддверии земного рая – стала на Руси правдой».

«Понизилась преступность, затихло хулиганство, сократилось нищенство, опустели тюрьмы, освободились больницы, настал мир в семьях, поднялась производительность труда, явился достаток.

Несмотря на пережитые потрясения, деревня сохранила хозяйственную устойчивость и бодрое настроение. Облегченный от тяжкой ноши – пьянства, сразу поднялся и вырос русский народ.

Да будет стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе невысказима, что она не достигается запрещением. Не полумеры нужны для этого, а одна решительная бесповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе и перенести его в аптеки и специальные склады как лекарственное средство и продукт, пригодный для хозяйственных и технических целей». (А. Мендельсон. Итоги принудительной трезвости. 1916).

Следует еще раз сказать, что «сухой закон» существовал в Норвегии (1912-1926), Финляндии (1912-1931), Исландии (1914-1923), США (1920-1932) и в других государствах. Все они привели к положительным результатам, но власти быстро поняли, чем грозит такая уступка общественности: трезвый рабочий класс активизировал борьбу за свои политические и экономические права. Начались забастовки и демонстрации. Это одна сторона медали. С другой стороны, причиной отмены «сухих законов» были системные действия Международной и местной алкогольной мафии.

Великая Октябрьская социалистическая революция взяла в союзники ограничения на алкоголь (Джон Рид «Десять дней, которые потрясли мир» Москва 1986 с. 319). Советское правительство на различных этапах антиалкогольной борьбы, которая по зависимости приравнивалась к борьбе с туберкулезом и венерическими заболеваниями, издавало ряд декретов и постановлений.

«11 марта 1914 года министр финансов Барк расширил возможности закрытия питейных заведений сельскими обществами, что и вызвало небывалое в истории человечества трезвенное движение, которое с началом войны завершилось установлением трезвости на огромных просторах нашей Родины, причем не по воле царя, как считают многие, а народа» (Г.А. Шичко. Основная трезвенная терминология. Словарь-справочник. 1985. с. 27.)

«Первые месяцы после введения «сухого закона» показали, что подавляющая часть населения встретила с одобрением принятие решения, которое не вызвало протеста даже в кругах, материально заинтересованных в прекращении запрета. Воздержание, прежде всего, сказалось на внешней стороне жизни: исчезли знакомые картины уличного пьянства, скрылись пьяные, растерзанные фигуры, оглашавшие улицы не пристойной бранью, не видно стало... попрошаек, нищих, темных личностей. Общий тон уличной жизни стал сразу иной» (Введенский И.Н. «Опыт принудительной трезвости» Новосибирск 1996 с. 4.)

«По сведениям доктора Мендельсона в амбулаториях для алкоголиков Петроградского Городского попечи-

тельства о народной трезвости число новых больных, с запрещением продажи спиртных напитков, понизилось в 1914 г. (начиная с августа) по сравнению с аналогичным периодом 1913 г. в 54 раза» (там же с. 5.)

Резко снизилось и количество смертных случаев по причине алкогольного отравления. «По данным Ф.Э. Шереги, проводившего такой анализ, в расчете на 100 тыс. жителей в Москве, смертные случаи на этой почве снизились от 6,7 единиц в 1913 г. до 2,1 в 1915 г. и 1,3 в 1917 г.» (Ф.Э. Шереги «Причины и социальные последствия пьянства. Социологические исследования» 1986 №2 с. 148.)

«Многочисленные криминологические исследования этого периода свидетельствуют о резком падении преступности. Наряду с уменьшением случаев хулиганства констатируется резкое снижение преступлений против личности, собственности и порядка, снижение проституции, профессионального нищенства и бродяжничества» (Тарновский Е.Н. Война и движение преступности в 1911-1916 г.г. // Сборник статей по пролетарской революции и праву. 1918 № 1-4 с. 98; Остроумов С.С. «Преступность и ее причины в дореволюционной России» Москва 1980 с. 76-78; Введенский И.Н. «Опыт принудительной трезвости» Новосибирск 1996, с. 7-12.)

Пытаясь закрепить первые успехи в реализации закона, многие антиалкогольные организации и общества предлагали не ограничиваться только запретительными мерами и решать проблемы борьбы с пьянством в комплексе. Конкретными предложениями программы правительству были следующие:

- Специальное противоалкогольное образование, школьное и внешкольное, как для широких кругов, так и, в особенности, для учащихся (курсы, лекции, противоалкогольная литература, учебные пособия и пр.)

- Содействие организациям, борющимся с нетрезвостью, а так же всем организациям, которые преследуют цели просвещения, развлечения и отвлечения от пьянства, включают тем самым трезвость в свою программу (спортивные, певческие, обще и специально образовательные).

- Беспощадная борьба с тайным производством и продажей спиртных напитков.

- Борьба с питейными обычаями и предрассудками, распространение безалкогольных напитков и введение их в быт и обиход вместо алкогольных.

- Поощрение производств, перерабатывающих в полезные или безвредные продукты те материалы, которые использовались для изготовления спиртных напитков.

- Борьба с алкогольным капиталом должна обратить на себя особое внимание как местных самоуправлений, так и правительства, и сфера воздействия этого капитала должна быть непреклонно и систематически сужаема. (Введенский И.Н. «Опыт принудительной трезвости» Новосибирск 1996, с. 27-29.)

Жизнь показала, что большинство этих разумных предложений не вызвало положительной реакции у правительства и осталось только на бумаге. Анализ многовековой алкогольной политики царизма показывает, что ее главной целью было получать систематическую прибыль в казну от продажи алкоголя. Алкоголизация народа сопровождалась насильственным насаждением алкогольных обычаев и традиций.

Проводившиеся кампании по ограничению потребления спиртного носили паллиативный или половинчатый характер, не решая по серьезному (т.е. по государственному) алкогольную проблему.

Можно согласиться с выводом известного борца за трезвость В.Я. Канеля, что «ни горячие призывы к совести индивидуума, к его моральному сознанию, ни государственные мероприятия, сводящиеся к высокому обложению спирта, к установлению ограничительных мер не в состоянии дать благотворные результаты в отношении борьбы с пьянством. Алкоголь стал физической потребностью масс, благодаря окружающим социальным условиям. Поэтому вопрос об алкоголизме является социальным вопросом, и борьба с этим злом представляет собой одну из серьезных задач социальной политики» (Канель В.Я. «Алкоголизм и борьба с ним» Москва 1914, с.523.)

«Опыт принудительной трезвости 1914-1925 годов, получивший в народе название «сухой закон», показал, что материальное положение страны и народа улучшилось. Создались благоприятные условия для крупных финансовых реформ. Снизилось душевое потребление алкоголя до 0,2 литра и вместе с ним отрицательные последствия (психические заболевания, преступления и т.д.)

Вопреки голословным утверждениям некоторых недобросовестных социологов и медиков научные данные Мендельсона, Введенского и других ученых и врачей показывают, что принудительная трезвость, введенная в 1914 году, привела страну к отрезвлению со всеми благоприятными последствиями: производительность труда уже в 1915 году повысилась в среднем на 93%, прогулы снизились на 27-43%.

В полном противоречии с рассказами тех же социологов и медиков находится и тот факт, что депутаты Государственной Думы от крестьян, которые вместе с большевиками боролись за принудительную трезвость на период войны, внесли предложение: оставить этот Закон в силе на вечные времена.

О том, как высоко оценивались результаты принудительной трезвости в России, можно судить и по высказываниям иностранных государственных деятелей. Ллойд Джордж в своей знаменитой бюджетной речи в английской палате общин сказал про наш «сухой закон», что «это самый величественный акт национального героизма, какой я только знаю!»

Думаю, мы и сегодня вправе гордиться, что этот акт совершен русским народом! Мы не должны замалчивать его, а, наоборот, на основании опыта провести в жизнь снова, в других, более надежных и современных условиях! Непредвзятое изучение русской истории показывает, что введение принудительной трезвости оказало великое благотворное действие в период с 1914 по 1925 годы. Например, процент алкогольных психозов с 19,7% в 1913 году упал до 1% в 1915-1920 гг. (в 1923 г до 2,4 %). Резко сократились смертельные случаи от алкоголизма: на 100 тысяч умерших в 1911-1913 годах умирало от алкоголя в среднем 35,1 человек; в 1921 г. – 3,1; в 1922 – 2,6; в 1923 – 1,7; в 1924 – 2,7, а после отмены закона в 1926 г. – 10,9. Эти строго научные данные, опубликованные в научных трудах и вошедшие в энциклопедию, безошибочно указывают на то, что принудительная трезвость в десятки раз уменьшает

все тяжелые последствия употребления алкоголя. И не видеть этого, не признавать благотворного влияния принудительной трезвости на жизнь и здоровье человека – значит не желать видеть правду.

Открытие свободной продажи водки и прочих спиртных «напитков» в 1925 году вызвало серьезное негодование населения. Старые большевики писали, что полная ликвидация ленинской запретительной системы многими воспринята как большая личная потеря, что на некоторых фабриках и заводах женщины голосили как по покойникам. Нарком здравоохранения Н.А. Семашко отмечал: «В связи с выпуском 40% водки чуть не каждый общественно-политический работник завален сейчас письмами: «Почему отменили запрет?», «Надо опять запретить!» и т.п. Некоторые крестьяне с возмущением писали: «Вы культурную революцию проповедуете, собираетесь строить социалистическую культуру, а сами народ спаиваете...»

Но у закона трезвости принятого Лениным 19 декабря 1919 года, было и длительное благотворное последствие. Вызвав в народе трезвеннические традиции, он еще в течение почти 30-ти лет держал душевное потребление на уровне в 2-3 раза ниже, чем в 1914 году. Только с конца 50-х годов, когда во всех средствах массовой информации, как по команде стали пропагандировать безвредность «культурных», «умеренных» доз и пользу от сухих вин, потребление алкоголя катастрофически пошло вверх, быстро достигнув угрожающего уровня. (Углов Ф.Г. Из плена иллюзий // Роман-газета 1988. № 4. С. 94.)

Настоятельно рекомендуем прочитать статью Ф.Г. Углова «Правда и ложь о сухом законе», посвященную событиям 1914-1925 годов.

Геннадий Андреевич Шичко в 1985 году в словаре-справочнике «Основная трезвенная терминология» так характеризует советский период в Третьем трезвенном движении: «Советская власть сохранила режим трезвости и он был закреплен Постановлением СНК «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ», утвержденном В.И. Лениным 19.12.19 г., и «Планом электрификации РСФСР», предписавшим сохранить «запрещение потребления алкоголя... как безусловно вредного для здоровья населения».

Октябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1924 г по настоянию Сталина, Бухарина, Рыкова и еще четырех их единомышленников принял решение о введении водочной монополии. Пленум ЦК партии был против этой опасной меры, однако «семерка» сделала ложное заявление, будто В.И. Ленин летом и в сентябре 1922 г «несколько раз заявлял каждому из нас, что... необходимо будет ввести водочную монополию...» (И.В. Сталин, Соч., т. 9, с. 192) Сталин скрыл письмо Ленина от 13.10.22 г., адресованное ему лично, в котором против введения водочной монополии выдвинуты два веских аргумента «... серьезнейшие моральные соображения и ряд деловых возражений Сокольников» (В.И. Ленин, Соч. изд. 5, том 45, с. 233)

Против введения монополии возражали многие, в том числе старые большевики-ленинцы. Надежда Константиновна Крупская в прениях на Октябрьском 1924 г. Пленуме ЦИК призвала «бороться против законов о

введении монополии», при этом обратила внимание «на полную необоснованность цифровых данных Госплана, на отсутствие даже попытки выяснить причины распространения самогона, «на отрицательное отношение Владимира Ильича к торговле сивухой» («Известия» 11.10.24г., с. 6.)

Монополию ввели через год – 10 октября 1925 г. Перерыв после Октябрьского Пленума ЦК партии был использован для подготовки населения к этому пагубному событию. Были сделаны искусственные попытки оправдать этот опасный шаг в развитии нашей страны надуманными заявлениями, например, такими: мол, эта мера временная, как только поднимем тяжелую промышленность, в стране будет введен «сухой закон». Именно так объяснял Сталин делегации иностранных рабочих, которые недоумевали по поводу винной монополии. Водка в том виде, в котором предлагается нашему народу сейчас, сразу не была пущена в ход, вначале народ готовили к ее употреблению, с помощью, так называемой 30-гоадусной «рыковки», как метко ее окрестили в народе. Отсюда явствует: водочная монополия была введена обманным путем. Алкогольные «напитки» были навязаны нашему народу. Вредоносное мероприятие сразу же породило массу бед: дезорганизацию производственной деятельности, общественной и семейной жизни; невыполнение планов, массовые прогулы, порчу оборудования, разложение партийных, профсоюзных и государственных кадров; резкий подъем самогонварения (что стоили аргументы в пользу введения водочной монополии, чтобы искоренить самогонварение?!), хулиганство и преступность... Создалась кризисная ситуация. Для выхода из нее и под давлением старых большевиков-ленинцев, других прогрессивных деятелей было решено создать Общество борьбы с алкоголизмом – ОБСА.

Выводы

1. В 1907-1911 гг. антиалкогольная проблема была впервые поставлена на государственный уровень;
2. Нарботана законодательная база: принятие III Государственной думой законопроекта о мерах борьбы с пьянством;
3. Создано множество книг и учебных пособий по трезвости, налажен выпуск более 30-ти журналов по трезвости. К 1911 году в России насчитывалось 1873 общества трезвости, в них числилось более 500 тыс. членов.
4. Возникло понимание, что центр работы по отрезвлению должен быть в среде подростков и молодежи;
5. Пришло понимание о пропаганде полной трезвости: все трезвенники сошлись на признании руководящим началом общественного движения против пьянства полное воздержание от спиртных «напитков». Определались два лагеря: первый – за отрезвление общества, второй – противоборствующая сторона – лоббисты, представляющие интересы алкогольных магнатов, даже на самом высоком уровне власти;
6. История показала, что царская власть использовала алкогольную проблему с фискальной целью – целью извлечения прибыли за счет спаивания народа. Меняя системы реализации алкоголя (откуп, акциз, монополия) правительство преследовало главную цель – получение

прибыли в казну, но не отрезвление народа. Более того, правительство всегда тормозило все здоровые инициативы по отрезвлению общества и насильственно насаждало алкогольные обычаи и традиции.

7. Идея принудительной трезвости, апробированная в Америке, Финляндии, Швеции, Исландии и успешно примененная в России в 1914 г., показала результаты и преимущества.

8. Опыт принудительной трезвости 1914-1925 г.г. получивший в народе название «сухой закон», показал, что материальное положение страны улучшилось. Создались благоприятные условия для крупных финансовых реформ. Снизилось душевое потребление алкоголя до 0,2 литров и вместе с ним отрицательные последствия (психические заболевания, преступность, смертность и т.д.). Положительный эффект влияния

принудительной трезвости 1914-1925 г.г. продолжился еще порядка 30-ти лет. Мы сегодня вправе гордиться, что этот акт совершен русским народом! Мы не должны замалчивать его, а, наоборот, на основании опыта провести в жизнь снова, в других более надежных и современных условиях.

9. Но в этот период цель и ориентир был избран неправильный – велась борьба с алкоголизмом и пьянством, т.е. с последствиями спаивания. Бороться надо за трезвость народа и начинать борьбу с детских лет.

Игорь Абакумов,
г. Екатеринбург

** некоторые исправления в приведенных автором цитатах сделаны в соответствии с современными правилами русского языка – ред.*

По итогам конкурса «Сухой закон как благо для России» данной работе Абакумова Игоря Валерьевича, г. Екатеринбург присуждено первое место. Автор получил главный приз — ноутбук «Леново» с биометрическим сенсором.

Не подвергая сомнению решение конкурсной комиссии, и не умаляя заслуги автора по работе со вторичными источниками, не можем не заметить, что статья имеет заимствования из работы А.Л. Афанасьева «Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907-1914 годы: опыт оздоровления общества», которому выражаем благодарность за замечания и некоторые правки данной статьи.

Редакция

Какие механизмы борьбы с алкоголем являются наиболее эффективными и экономически целесообразными?

Февраль 2004 г.

АННОТАЦИЯ

Сводный доклад Сети фактических данных по вопросам здоровья (СФДЗ), посвященный вопросу о наиболее действенных и экономически эффективных мерах контроля потребления алкоголя. Данные научных исследований показывают, что наиболее эффективный подход заключается в осуществлении комбинации следующих мер: повышение цен на алкогольную продукцию; снижение доступа к приобретению алкоголя; меры, направленные против управления транспортными средствами в состоянии опьянения и против употребления спиртных напитков несовершеннолетними. Доклад содержит обзор фактических данных о действенных и экономически эффективных мерах контроля потребления алкоголя и приводит рекомендации по формированию политики. Данный доклад – это ответ СФДЗ на вопрос, поступивший от разработчика политики. Он отражает в суммированном виде наиболее важные из имеющихся фактических данных, включая краткую сводку результатов научных исследований и возможные варианты построения политики по данному вопросу. СФДЗ – это инициированная и координируемая Европейским региональным бюро ВОЗ информационная служба для лиц, ответственных за принятие решений в системах общественного здравоохранения стран Европейского региона ВОЗ. Информация, предоставляемая СФДЗ, может быть полезна и для других заинтересованных сторон. Настоящий доклад СФДЗ составлен приглашен-

ными для этой цели экспертами, и на них лежит ответственность за его содержание, которое не обязательно отражает официальную политику ЕРБ/ВОЗ. Доклад был подвергнут международному рецензированию, организованному сотрудниками СФДЗ. При цитировании данного доклада просьба приводить следующее описание: Österberg E. (2004) Какие механизмы борьбы с алкоголем являются наиболее эффективными и экономически целесообразными? What are the most effective and costeffective interventions in alcohol control? Copenhagen, WHO Regional Office for Europe (Health Evidence Network report; <http://www.euro.who.int/document/E82969.pdf>, accessed 15 March 2004).

©Всемирная организация здравоохранения, 2004 г.

Резюме

Существо вопроса

Европейские страны играют значительную роль в производстве, торговле и потреблении алкогольных напитков; в то же время они испытывают тяжелое бремя социальных и экономических проблем, связанных с алкоголем. Согласно оценкам специалистов, 10% всего бремени болезней приходится на долю заболеваний, связанных с потреблением алкоголя, который повышает риск развития цирроза печени, некоторых видов рака, высокого кровяного давления, инсульта, врожденных пороков и многих других заболеваний. Кроме того, по-

ребление алкоголя увеличивает риск возникновения многих социальных проблем, таких как разрушение семьи, невыходы на работу, низкая производительность труда, финансовые трудности, случайные травмы, дорожно-транспортные происшествия, противоправные действия, насилие, убийства и самоубийства.

Фактические данные

Накоплен значительный объем фактических данных, указывающих на то, что повышение цен на спиртные напитки способствует снижению уровня их потребления и остроты проблем, связанных с алкоголем. В большинстве стран, в особенности в странах с низкими ставками налога на спиртные напитки, повышение цен на них путем увеличения налоговых ставок приводит к росту налоговых поступлений в государственный бюджет и сокращению государственных расходов, связанных с ущербом, наносимым потреблением алкоголя. Повышение цен, равно как и другие меры борьбы с алкоголем, в разных странах могут приводить к разным результатам, в зависимости от таких факторов, как культура потребления алкоголя в стране и уровень общественной поддержки строгих мер борьбы с ним. Однако влияние повышения цен на снижение ущерба, связанного с алкоголем, очевидно, и введение этой меры не требует значительных затрат, что делает ее экономически целесообразной. Кроме того, эффективными мерами борьбы являются также более строгое регулирование потребления алкоголя, в особенности путем введения возрастных ограничений на покупку спиртных напитков, установления государственной монополии на розничную торговлю и введения ограничений на торговлю спиртными напитками по времени и по количеству торговых точек. Принимая во внимание широту охвата населения указанными мерами, а также относительно невысокие затраты, связанные с их введением, все эти меры являются экономически целесообразными.

Высокоэффективными также считаются большинство мер, направленных на борьбу с вождением транспортных средств в нетрезвом виде, таких как пункты контроля на трезвость, выборочная проверка «на выдох», снижение уровня допустимой концентрации алкоголя в крови, временное лишение водительских прав, системы градации водительских удостоверений для начинающих водителей, а также меры краткосрочного вмешательства в случаях опасного пьянства. Эффективность этих мер, направленных на борьбу с вождением в нетрезвом виде, подтверждена результатами многочисленных исследований. Таким образом, указанные меры применимы в большинстве стран, не требуют значительных затрат и обеспечивают получение устойчивых результатов.

Стратегиями, обеспечивающими определенный эффект при относительно невысоких затратах, являются введение ответственности питейных заведений и соблюдение установленных в них требований в сочетании с мобилизацией общественности. Однако они не затрагивают проблемы распития спиртных напитков вне их стен. Обучение персонала питейных заведений правилам ответственной торговли спиртными напитками имеет мало шансов на успех, если оно не будет подкреплено угрозой лишения лицензий

тех из них, которые продолжают обслуживать несовершеннолетних лиц и посетителей, находящихся в состоянии опьянения. Если рассматривать проблему пьянства среди молодежи как отдельный аспект политики борьбы с алкоголем, наиболее эффективной мерой непосредственного вмешательства является поднятие установленного законом возрастного ценза для приобретения или продажи алкогольных напитков. Разработан целый ряд методик по проведению просветительной работы в целях снижения потребления алкоголя. Хотя их популярность все более возрастает, полученные доказательства их эффективности немногочисленны. Аналогичным образом, результаты проводимых в настоящее время исследований показывают, что использование рекламы или запрета на рекламу также дает ограниченный эффект.

Рекомендации в отношении политики

Большинство указанных выше мер экономически высокоэффективны, поскольку они обеспечивают получение значительного положительного эффекта при обычно небольшом уровне затрат. Наибольшую эффективность обеспечивает осуществление множественных стратегий, включая следующие: повышение цен на спиртные напитки, ограничение их доступности, а также меры борьбы с вождением транспортных средств в нетрезвом виде и потреблением спиртных напитков несовершеннолетними. Автор данного сводного доклада СФДЗ: Esa Österberg старший исследователь Национальный центр научных исследований и развития в области социальной защиты и здоровья (STAKES), Научно-исследовательская группа по алкоголю и наркотикам Senior Researcher STAKES, Alcohol and Drug Research Group P.O.Box 220 00531 Helsinki Finland Тел.: +358-9 3967 2018 или +358-400 417514 Факс : +358-9 39672170 Эл. почта: esa.osterberg@stakes.fi

Введение

Алкоголь оказывает крайне неблагоприятное физиологическое, психологическое и социальное воздействие, как на отдельного человека, так и на семью и на сообщество в целом (1). Алкоголь вызывает опьяняющий эффект и развитие зависимости. В Европейских странах алкоголь – наиболее употребляемое опьяняющее средство (2).

Многочисленные проблемы, связанные с алкоголем, вызывают растущий интерес к вопросу о мерах контроля его потребления. Продажа и потребление алкогольных напитков разрешены законом во всех Европейских странах. Однако количество потребляемого алкоголя, характерный ассортимент напитков и традиции их употребления в разных странах весьма различны (2, 3, 4, 5). Например, в Исландии и Норвегии, в прошлом отличавшихся преимущественным употреблением крепких алкогольных напитков, ежегодные суммарные уровни потребления алкоголя (зарегистрированного и незарегистрированного¹) не превышают шести литров (из расчета 100%-ного этилового спирта) на душу населения. Соответствующие показатели для предпочитающих вина Франции и Португалии или для Чешской республики, Германии и Ирландии, где в основном употребляют пиво, превышают 11 литров чистого спирта на душу населения (4, 6). В Румынии среднедушевое

потребление алкоголя также превышает 11 литров, почти на половину – в форме крепких спиртных напитков, полученных путем перегонки. Потребительская ценность алкогольных напитков обусловлена многочисленными факторами. Для многих европейцев употребление алкоголя не носит регулярного характера и главным образом связано с праздничными событиями, однако в ряде стран спиртные напитки – это важная составная часть ежедневного меню либо неотъемлемый элемент социального общения. Алкогольные напитки употребляются в Европе, главным образом, как дополнение к пище, для утоления жажды, как инструмент социального общения, средство проявления гостеприимства, а также с целью достижения состояния опьянения (2, 7). В отдаленном прошлом напитки, содержащие алкоголь, часто использовались в качестве лекарственных средств. На сегодняшний день известно, что регулярное употребление алкоголя в небольших и умеренных дозах имеет профилактический эффект по отношению к заболеваниям сердца (8). *(давно доказана ложность таких утверждений и «исследований», см. <http://yadi.sk/d/N7M6vM7C4-0pV>, http://video.sbnt.ru/vl/Newspapers/Soratnik/Soratnik_169.pdf «Соратник» № 169, стр.6, http://www.video.sbnt.ru/vl/Newspapers/Podsporje/Podsporje_111.pdf «Подспорье» № 111, стр.1, статья К.Г. Башарина «Научное обоснование трезвости» – ред.).* Иными словами, употребление алкогольных напитков влечет за собой как благоприятные (*ложь – ред.*), так и губительные ближайшие и отдаленные последствия в индивидуальном плане и на уровне семьи и сообщества.

Источники данного обзора

Наиболее важными источниками информации для составления данного сводного доклада послужили монография Griffith Edwards с соавторами «Alcohol Policy and the Public Good» (Алкогольная политика и общественное благо), изданная в 1994 г. (10) и впоследствии переведенная на восемь языков², а также материалы по ее обновлению; дополненное издание монографии «Alcohol: No Ordinary Commodity; Research and Public Policy» (Алкоголь – особый товар; исследования и общественная политика), написанной в сотрудничестве со Всемирной организацией здравоохранения (8). Был также осуществлен поиск соответствующих систематических обзоров и статей в следующих базах данных: Библиотека Кокрейна (Cochrane Library); Econlit³; Научная база данных по алкоголю и алкогольным проблемам (ЕТОН), поддерживаемая Национальным институтом по злоупотреблению алкоголем и алкоголизму (NIAA)⁴.

Существо вопроса. С употреблением алкоголя связан ряд соматических нарушений, таких как цирроз печени, некоторые виды злокачественных новообразований, артериальная гипертензия, инсульт и врожденные аномалии развития. Сильная степень опьянения влечет за собой другие проблемы, например, проявление насилия или смерть от несчастного случая. Кроме того, употребление алкоголя увеличивает риск возникновения многих видов проблем в семье, на работе и в обществе, в том числе финансовые затруднения, невыходы на работу, низкая производительность труда

и криминальное поведение (8). По оценочным данным, употребление алкоголя обуславливает около 10% суммарного бремени болезней в Европе (9).

Общий количественный уровень и характер употребления алкоголя населением влияют на распространенность алкогольных проблем. Нельзя, однако, упускать из виду, что цифры среднестатистического потребления скрывают имеющийся значительный разброс в индивидуальных уровнях и характере употребления алкоголя. Так, например, среди населения всегда есть люди, которые вообще не употребляют алкоголь; большая часть остального населения состоит из лиц, употребляющих алкоголь в малых или умеренных количествах; весьма же значительная доля от общего потребляемого объема алкоголя приходится на людей, принимающих спиртные напитки регулярно и в больших количествах, хотя они и составляют меньшинство населения. Неблагоприятные последствия от употребления алкоголя носят диффузный характер и влекут значительный материальный ущерб, при этом они распространяются не только на относительно небольшую и легко определяемую группу населения, состоящую из алкоголиков и лиц со значительным уровнем или проблемным характером употребления спиртных напитков (3, 8, 10). Многие люди, употребляющие алкоголь в умеренных дозах или только в редких случаях, также могут быть подвержены алкогольным проблемам, особенно если спиртные напитки принимаются с целью достичь состояния опьянения. Тем не менее, очевидно, что большинство потребителей алкоголя рассматривают прием спиртных напитков как нечто, приносящее им пользу, поскольку они готовы тратить часть своих, порой скудных ресурсов на их приобретение. В той же мере, в какой различаются модели и традиции употребления алкоголя в разных общественных группах, варьируют также частота и характер связанных с алкоголем благоприятных и негативных эффектов (3, 8, 11).

Результаты научных исследований и другие фактические данные

Политика в области борьбы с алкоголем

Формальный контроль над потреблением алкоголя, то есть комплекс авторитарных мер (включая законы, нормативные акты и административные правила), обеспечивающих контроль экономической или физической доступности алкоголя, имеет своей целью снижение вредного воздействия от его употребления с сохранением, по возможности, истинных и кажущихся благ, связанных с приемом спиртных напитков (8). Эти меры направлены на все население и отдельных лиц, употребляющих спиртные напитки, а также касаются различных учреждений и затрагивают систему здравоохранения. Неформальный контроль над потреблением алкоголя осуществляется в форме социальных норм и традиций. Во многих странах такой неформальный контроль является более действенным, чем применяемые официальные меры (7).

Во всех европейских странах в той или иной мере существуют правовые регуляции, касающиеся производства и продажи спиртных напитков (7, 24). Они преследуют различные цели. В одних странах законодательные усилия направлены на соблюдение интере-

сов общественного здравоохранения или социальной политики либо на устранение возможности личной наживы в этой сфере. Так, например, соображения охраны здоровья граждан и социальной политики в купе с устранением возможности личной прибыли в течение многих десятилетий составляли основу стратегии контроля алкоголя в странах Северной Европы. В странах Средиземноморья, напротив, данные мотивы представляются не настолько важными, и контрольные меры направлены на повышение качества алкогольных напитков, соблюдение экспортных гарантий, обеспечение приемлемого уровня жизни для фермеров, выращивающих виноград, и виноделов, а также на бесперебойное снабжение потребителей винами по доступным ценам (7). Во всех европейских странах продажа алкоголя облагается налогом, что составляет статью государственного дохода. Европа является важным производителем алкогольных напитков, поэтому частные экономические интересы в сфере производства и торговли оказывают несомненное влияние на масштаб и диапазон мер проводимой политики по контролю над алкоголем.

Меры, направленные на снижение масштаба проблем, связанных с алкоголем, включают высокое налогообложение, установление возрастного ценза на покупку спиртных напитков или лимитированного доступа к ним. Среди прочих мер можно указать на мероприятия, направленные на предотвращение управления транспортными средствами в состоянии опьянения, влияние на существующие условия (контекст) распития спиртных напитков⁵, такие меры, как просвещение и агитация, контроль за рекламой алкоголя, а также ранние вмешательства или проведение лечения по отношению к лицам с проблемным характером употребления спиртных напитков и хроническим алкоголизмом (8).

Цены на алкоголь

Эффекты, обусловленные изменением цен на алкоголь, детально изучены, главным образом эконометрическими методами. Проводились также панельные, описательные и аналитические исследования, посвященные вопросам алкогольного ценообразования (8, 12, 13, 14). Результаты подавляющего большинства эконометрических исследований свидетельствуют о том, что повышение цен на спиртные напитки ведет к падению уровня потребления алкоголя, а понижение цен – к его росту. Эта зависимость была продемонстрирована как по отношению к общему уровню потребления алкоголя, так и к потреблению различных категорий напитков (8, 13, 14). Из этого можно заключить, что по своему рыночному поведению спиртные напитки в целом сходны с большинством других потребительских товаров.

В исследованиях по различным регионам и хронологическим периодам были обнаружены разные уровни чувствительности спроса к ценовым изменениям в отношении общего уровня потребления и по отдельным категориям спиртных напитков (15). Эти колебания обусловлены социальными, культурными и экономическими условиями, преобладающими в той или иной географической местности либо в тот или иной период времени. Они также отражают разнообразие характера употребления спиртных напитков. Таким образом, не

существует устойчивых реакций на изменения цены на алкоголь, которые были бы одинаковы для всех стран Европы или (для отдельно взятой страны) не менялись бы с течением времени. Так, например, потребители вин в странах Средиземноморья реагируют на изменения цен на вина не так, как жители Северной Европы, поскольку в странах Средиземноморья вино – это неременное дополнение к пище, а в странах Северной Европы – скорее предмет роскоши.

Результаты большинства эконометрических исследований обычно выявляют усредненный уровень реакции потребителей на изменение цен на алкоголь. Однако есть работы, в которых непосредственно отражено дифференциальное влияние изменений цен на поведение различных групп потребителей либо изучена зависимость между масштабом алкогольных проблем и уровнем цен на спиртные напитки (8). В этих работах доказано, что спрос на алкоголь среди лиц, потребляющих значительное его количество, а также среди страдающих алкогольной зависимостью, так же чувствителен к повышению цены, как и среди более умеренных потребителей. Они также показывают, что повышение цен за счет акцизных сборов с продаж спиртных напитков в особенной степени снижает уровень потребления алкоголя среди молодежи (8). Влияние на цены может осуществляться также путем введения ограничений на рекламные акции (такие, например, как скидки в определенные часы работы бара – «счастливые часы»), а также установления пределов скидок при оптовых продажах и минимально допустимых ценовых уровней.

Поскольку все алкогольные напитки содержат этиловый спирт, напрашивается вывод о том, что они должны обладать взаимозаменяемостью. Очевидно также, что спиртные напитки могут быть замещены другими товарами или же могут сами выступать в качестве заменителей других товаров. На практике, однако, замещение одного типа напитков другим происходит лишь в достаточно ограниченной степени (10). Нет четких доказательств того, что повышение налогов и цен на алкоголь прямо влияет на потребление запрещенных наркотиков. Однако, наличие в стране более высоких цен на алкоголь по сравнению с соседними странами может приводить к активизации контрабанды либо приграничной торговли. Одним из проявлений наблюдаемого в последние годы повышения степени интеграции европейской экономики явилось уменьшение ограничений на количество ввозимого алкоголя при индивидуальных поездках из одной европейской страны в другую. В связи с этим приобретает особенно большое значение приграничная торговля спиртными напитками (7).

При планировании ценовой политики в отношении алкоголя необходимо тщательно учитывать возможное влияние изменений цены на уровень потребления (как зарегистрированного, так и незарегистрированного), поскольку степень замещения алкоголя другими товарами не всегда легко прогнозировать. Подорожание вин, например, может приводить к их замещению безалкогольными напитками, к активизации домашнего виноделия, увеличению масштабов ввоза алкоголя из других стран, а также к употреблению опасных для здоровья нелегально производимых спиртных напитков. Когда цены на алкогольную продукцию сохраняют на посто-

янном уровне или снижают, опасаясь потенциального замещения нелегально производимыми спиртными напитками, вредоносный эффект от законным образом произведенного и продаваемого алкоголя может быть более существенным по сравнению с предполагаемой опасностью от нелегальных спиртных напитков. Результаты исследований по алкогольному ценообразованию показывают, что цена все же оказывает независимый эффект на уровень потребления алкоголя и связанные с этим проблемы (8, 10). Потребление алкоголя населением в целом зависит от цен, и, по всей видимости, имеется также связь между ценами и масштабом проблем, связанных с алкоголем. Повышение налогов на алкоголь, особенно в странах с исходно низкими ставками алкогольного налогообложения, практически неизменно влечет за собой повышение объема налоговых поступлений в государственный бюджет. Во всех странах снижение масштаба алкогольных проблем приводит к уменьшению расходов на возмещение ущерба, связанного с алкоголем, и высвобождает ресурсы для качественного и количественного развития услуг для населения.

Доступ к алкоголю

Существует целый ряд методов ограничения доступа к спиртным напиткам. Тотальный запрет на алкоголь практиковался в некоторых индустриально развитых Западных странах в первой половине 20-го века и существует в настоящее время во многих мусульманских странах. В ряде стран существует практика объявления коротких периодов запрета – например, на один день во время общественных праздников, национальных выборов, проведения ярмарок или ответственных футбольных матчей. Ограничения, касающиеся часов и дней торговли алкоголем, значительно варьируют по странам; в одних странах существуют весьма детальные и разветвленные регуляции, в то время как в ряде других – вообще не существует ограничений относительно часов в течение дня, когда разрешена продажа алкоголя. Могут также вводиться ограничения, касающиеся локализации торговых точек по продаже спиртных напитков. Например, может быть запрещено размещать торговые точки по продаже алкоголя вблизи школ, детских садов, церквей, вдоль автомобильных магистралей. Может быть установлен запрет на включение спиртных напитков в ассортимент товаров в торговых точках, находящихся в определенных местах, таких как больницы, автозаправочные станции или столовые на предприятиях. Кроме того могут накладываться ограничения на число торговых точек из расчета на определенное количество населения. В некоторых странах запрещено продавать алкоголь в киосках или через торговые автоматы. Во многих странах организации и отдельные лица, имеющие отношение к спиртным напиткам на любом уровне – от производства до розничной торговли, должны иметь особую лицензию или пройти курс специального обучения (7).

В законодательстве большинства стран оговорен возраст, с наступлением которого официально разрешено приобретать и употреблять спиртные напитки. Возрастной ценз может быть различным в зависимости от крепости напитков либо от места их употребления – в заведении или при продаже на вынос. В ряде стран

запрещена продажа спиртных напитков лицам, находящимся в нетрезвом состоянии. Существуют также системы нормированной продажи алкоголя, а также законы, регулирующие количество алкоголя, которое можно приобрести за один раз, запрещающие продажу алкоголя в кредит, запрещающие подавать спиртные напитки мужчинам и женщинам, вместе находящимся в одном и том же заведении, либо предписывающие подавать спиртные напитки только вместе с едой (7).

Далеко не все предпринимаемые меры подвергались оценке, отчасти потому что эти меры вводились в странах, не заинтересованных в их эффекте, отчасти в связи с трудностями в оценке эффектов. В некоторых случаях оценка мероприятий по контролю над алкоголем была проведена, но речь идет о настолько старых данных, что ими уже нельзя оперировать в рамках современных дискуссий по алкогольной политике в Европе. Это, например, относится к исследованиям последствий сухого закона в период между двумя мировыми войнами или к практике индивидуального рациионирования спиртных напитков по типу карточной системы Братта в Швеции, которая была отменена в 1955 г.

Частичная отмена монополии на розничную торговлю

Частичная отмена монополии на розничную продажу спиртных напитков на вынос изучалась во многих странах. В странах Северной Европы эти исследования касались введения практики продажи в обычных продуктовых торговых точках так называемого «пива средней крепости», ранее продававшегося только в монопольных винных магазинах. Аналогичным случаем является отмена запрета на продажу пива в Исландии в 1989 г. В Финляндии продажа пива средней крепости в обычных продуктовых магазинах разрешена с 1969 г. Этот год был отмечен повышением общего уровня потребления алкоголя на 46% – исключительно за счет роста потребления пива средней крепости (16, 17). Запрет на продажу пива средней крепости в продуктовых магазинах, введенный в Швеции в 1977 г. лимитировал доступ к этому напитку. То же самое произошло в Норвегии в 1993 г. вследствие прекращения продажи крепких сортов пива в продуктовых магазинах. В обоих случаях возврат пива средней или высокой крепости в систему монополии розничной торговли спиртными напитками привел к снижению уровней потребления как пива, так и алкоголя в целом (10). Было просчитано, что в Швеции в течение периода, когда пиво средней крепости свободно продавалось в продуктовых магазинах, общий уровень потребления алкоголя был на 15% выше, чем в том случае, если бы это не было разрешено (18).

Было показано, что уровень продажи вина – напитка, приобретающего все большую популярность в странах, не имеющих своего виноделия, – чувствительно реагирует на состояние доступа к покупке вин в системе розничной торговли. Уровень потребления вин, так же как и общий уровень потребления алкоголя, повысился после отмены монополии на розничную торговлю винами. Источником таких данных являются, главным образом, США, Канада и Новая Зеландия, где государственная монополия на торговлю винами, в том числе крепленными, была отменена на всей территории, за ис-

ключением отдельных штатов (19, 20). Таким образом, данные исследований убедительно показывают, что системы монополии на торговлю спиртными напитками на вынос снижают уровень потребления алкоголя и уменьшают масштаб алкогольных проблем. В то же время, частичная отмена государственной монополии на розничную торговлю спиртными напитками приводит к повышению общего уровня потребления алкоголя. Приватизация торговли алкоголем приводит к росту числа торговых точек по продаже спиртных напитков, а также, как правило, к продлению часов работы торговых точек и другим формам облегчения доступа к алкоголю.

Рабочие часы, дни работы и число торговых точек

Введение ограничений, касающихся дней работы и рабочих часов торговых точек по продаже спиртных напитков, является часто употребляемой мерой алкогольного контроля (8, 10). Результаты большинства исследований демонстрируют увеличение потребления алкоголя или повышение выраженности связанных с ним неблагоприятных последствий при продлении рабочих часов торговых точек и, напротив, снижение потребления алкоголя при их сокращении (8, 10). В ряде стран вводились ограничения на количество и расположение торговых точек по продаже спиртных напитков. В ранних исследованиях о плотности размещения алкогольных торговых точек, было выявлено, что этот фактор мало влияет на уровень потребления алкоголя. Однако в недавних работах, проводившихся с использованием многомерной эконометрической методики, включающей перекрестно-групповой анализ, продемонстрировано, что фактор географической плотности торговых точек все же оказывает влияние на объем продаж алкоголя (8, 10).

Возрастной ценз в отношении употребления алкоголя

Наличие возрастного ценза служит препятствием для доступа молодежи к спиртным напиткам. Планка возрастных ограничений в одних случаях может быть установлена весьма низко, в других – ограничения распространяются на более старший возраст, однако соблюдаются недостаточно строго (7). Среди индустриально развитых стран наиболее высокий возрастной ценз, 21 год, установлен в США, на всей территории страны (10). Эти меры, так же как и аналогичные изменения, произошедшие в Канаде и Австралии, позволили провести ряд исследований эффектов возрастного ценза. Результаты этих исследований показали, что более низкий возрастной ценз ассоциировался с большей частотой дорожно-транспортных происшествий в связи с употреблением спиртных напитков в соответствующих возрастных группах. В то же время установление более высокого возрастного ценза приводило к снижению частоты таких аварий (8, 21, 22).

Возможность обобщения фактических данных по доступу к алкоголю

Результаты проведенных исследований в целом показали, что когда меньше алкоголя имеется в продаже и его приобретение связано с неудобствами и препятствиями, уровень потребления и сопут-

ствующих проблем снижается. Поскольку эти выводы подтверждены для ряда различных стран, можно заключить, что они не несут культуральной специфики. Следует, однако, иметь в виду, что эффективность любой из подобных стратегий обусловлена множеством взаимозависимых факторов, включая, прежде всего, общественную поддержку и соблюдение установленных правил. Без достаточной поддержки со стороны общества строгое соблюдение каких-либо ограничений представляется мало реальным.

Эпидемиологические исследования эффектов, обусловленных изменением условий доступа к алкоголю, часто приводят только агрегированные результаты. Однако имеются данные о его изолированном эффекте на потребителей больших количеств алкоголя. Так, например, исследования последствий забастовок в сфере торговли спиртными напитками, показали, что частота нарушений общественного порядка, преступлений, случаев насилия, а также случаев госпитализации, связанной с алкоголем, снижается в период забастовки в гораздо большей степени, чем общий уровень потребления алкоголя (23). Можно заключить, что самые различные меры внешнего воздействия могут оказывать влияние на поведение потребителей больших количеств алкоголя и «проблемных» потребителей. В той или иной форме этот вывод подтвержден результатами многочисленных исследований (8).

Меры против вождения в состоянии опьянения

На существующую связь между потреблением алкоголя и безопасностью дорожного движения можно повлиять путем применения стратегий, направленных на изменение поведения потребителей алкоголя в конкретных условиях. Европейская хартия по алкоголю следующим образом обозначает одну из таких стратегий: «Принятие и обеспечение выполнения законов, направленных на эффективное недопущение вождения в состоянии опьянения» (3). В более общем плане аналогичные принципы минимизации вреда могут также относиться к средствам водного и авиационного транспорта, а также к распитию спиртных напитков на улице.

Алкоголь влияет на двигательные функции, чувство равновесия, остроту зрения и мыслительные процессы. Степень вызываемых алкоголем нарушений может быть различной, особенно при низком содержании алкоголя в крови (САК). С помощью лабораторных тестов было неоднократно продемонстрировано, что у большинства людей при повышении САК удлиняется время реакции и ухудшаются показатели решения тестовых задач. Влияние оказывает даже эквивалент единичной дозы спиртного, и выраженность наступающих эффектов растет по мере увеличения содержания алкоголя в крови.

В подавляющем большинстве европейских стран установлен максимально допустимый уровень САК для водителей автотранспорта, предполагающий, что при превышении данного порога состояние водителя создает опасность, даже если несчастного случая не происходит. Установленные пороговые значения всегда основаны на объективных данных относительно риска нарушения функций при различных уровнях содержания алкоголя в крови, но они также неизбежно отражают

компромисс между понятным желанием не создавать излишних неудобств для населения, с одной стороны, и соображениями общественной безопасности – с другой. Предельно допустимое значение САК в разных странах Европы колеблется от нуля до 0,08%, в большинстве случаев – это 0,05% (3). В некоторых европейских странах применяются два официально установленных пороговых значения – одно как критерий вождения просто в состоянии опьянения, при выявлении второго – состояние водителя квалифицируется как «тяжелое опьянение». Как показывают результаты исследований, увеличилась доля дорожно-транспортных происшествий, связанных с употреблением алкоголя, а также повысился уровень осознания обществом данной проблемы; страны, где ранее не был официально установлен предельно допустимый уровень САК, в настоящее время начали его вводить, а страны, уже пользующиеся этим нормативом, снижают его порог (3,7).

Повышенному риску подвергаются во время вождения молодые потребители спиртного вследствие своей неопытности как в управлении транспортным средством, так и в употреблении алкоголя. В некоторых странах это представляет собой особую проблему. Одной из логически напрашивающихся мер, следовательно, является установление сниженных предельно допустимых уровней САК для водителей молодого возраста, что иногда обозначается терминами «нулевая толерантность», или «абсолютная нетерпимость» (3). Источником исследований по анализу эффектов этого принципа абсолютной нетерпимости является США. Результаты показывают, что применение этого принципа привело к снижению частоты аварий одиночных транспортных средств в ночное время со смертельным исходом, других типов аварий и травматизма, а также частоты превышения уровня САК среди молодых водителей (8).

Проблема употребления алкоголя профессиональными водителями также вызывает особую озабоченность во многих индустриально развитых странах. Этой категории водителей рекомендуется в период работы вообще не употреблять алкоголь или ограничиваться крайне незначительными дозами. В США, например, допустимый уровень САК для профессиональных водителей грузового транспорта ниже, чем для непрофессионалов. Подобные регуляции также имеют место в ряде европейских стран (7).

Основной стимул, используемый для предотвращения употребления алкоголя в рискованной ситуации, – страх наказания. Если потребитель спиртного знает, что при управлении транспортным средством в нетрезвом виде он может с высокой вероятностью быть пойман и незамедлительно наказан, то в таком случае он, возможно, постарается не садиться за руль (10). В настоящее время имеются убедительные фактические данные из ряда стран, свидетельствующие об успешности политики общего сдерживания – то есть, когда людей, не подвергавшихся санкциям, стараются удерживать от совершения правонарушений. Наиболее эффективной мерой является повсеместное проведение силами полиции частых и хорошо заметных проверок на дорогах, при которых водителей выборочно останавливают и предлагают пройти тест на содержание алкоголя в выдыхаемом воздухе (8).

Степень опасения быть пойманным зависит не только от числа привлеченных сотрудников полиции, но и от применяемой ими технологии. Определение САК с помощью портативного анализатора выдыхаемого воздуха рассматривается как эффективный метод выявления водителей, находящихся под воздействием алкоголя. Если полиция полагается лишь на внешние признаки опьянения, такие как смазанная речь, блеск глаз или запах алкоголя, выявление нетрезвых водителей происходит с меньшей надежностью и поэтому функция сдерживания осуществляется не так эффективно (8).

Другим важным аспектом стратегии сдерживания является тяжесть наказания. Во многих странах на протяжении последних 20 лет наказание за вождение в состоянии опьянения стало более суровым, повысилась также степень неминуемости этого наказания. Нет достоверных доказательств того, что лишение свободы в качестве наказания за вождение в нетрезвом виде способствует снижению частоты повторных подобных правонарушений. В некоторых работах, однако, был продемонстрирован сдерживающий эффект неизбежного краткосрочного лишения свободы в качестве наказания за выявленное в первый раз вождение в состоянии опьянения (10). В целом было показано, что наиболее эффективным методом наказания является лишение водительского удостоверения (8).

Борьба с вождением в состоянии опьянения принесла более или менее успешные плоды во многих странах. Законы, направленные против вождения в состоянии опьянения, при их строгом соблюдении – это высокоэффективный механизм общественного здравоохранения, обеспечивающий профилактику травматизма и снижение смертности.

Однако эти достижения развивались постепенно, при постоянной поддержке и в соответствии с рекомендациями научных исследований. Имеющийся в настоящее время подход к проблеме может существовать лишь при общественной поддержке и осознании потенциальными правонарушителями риска быть пойманными и возможно даже арестованными. На основании опыта борьбы с вождением в состоянии опьянения можно также сделать вывод, что наряду со всеобъемлющими стратегиями, такими как общее уменьшение доступа к алкоголю, специфические вмешательства, направленные на конкретные разновидности алкогольных проблем, также могут приносить благоприятные результаты.

Меры, направленные на заведения по распивочной продаже алкоголя (питейные заведения)

Разрабатывают и применяют все больше мер, непосредственно направленных на условия распития спиртных напитков. Поскольку этот подход является относительно новым, многие из проводимых в настоящее время мероприятий еще не были в должной мере оценены. Однако уже известно, что проведение программ обучения персонала баров привело к некоторому снижению уровня рискованного употребления спиртных напитков и проблем, обусловленных алкоголем. Усиление контроля над деятельностью питейных заведений способствовало сокращению продаж алкоголя несовершеннолетним. Повышение безопасности лицензированных заведений ассоциировалось со снижением степени опьянения и уровня алкогольных проблем (8). Таким

образом, можно предполагать, что развиваемые в этом направлении стратегии смогут оказать определенный эффект без чрезмерных финансовых вложений.

Для повышения уровня осознания населением важности проблем, связанных с питейными заведениями, можно привлекать общественность. По оценочным данным, это может способствовать снижению уровня агрессивного поведения и других проблем, связанных с употреблением алкоголя в питейных заведениях. Преимущественная применимость данных стратегий лишь для условий питейных заведений в определенной степени снижает их значимость в общественном здравоохранении, поскольку в большинстве европейских стран на питейные заведения приходится только небольшая доля от общего потребления алкоголя (2). Однако в отношении определенных видов проблем, таких как ночные уличные драки, связанные с употреблением алкоголя, или управление транспортом в состоянии опьянения, абсолютный уровень потребления алкоголя в питейных заведениях имеет большее значение, чем его доля в общем объеме потребляемого алкоголя. С другой стороны, существует мнение, что употребление спиртных напитков в заведениях происходит под бо́льшим контролем, чем когда алкоголь приобретают на вынос.

Просвещение, агитация и пропаганда по вопросам, связанным с алкоголем

Одними из наиболее популярных подходов к профилактике проблем, связанных с алкоголем, являются просвещение и агитация. Они направлены на решение многочисленных задач, таких как повышение уровня знаний о различных видах алкогольного риска, снижение, по мере возможности, уровня риска путем влияния на характер употребления спиртных напитков, поддержка проводимой политики по контролю над употреблением алкоголя. Просвещение и агитация включают официальные сообщения и антирекламу, этикетки с предупреждающими надписями, рекомендации по методам индивидуального снижения количества потребляемого алкоголя, программы антиалкогольного просвещения для школ и высших учебных заведений.

Число информационных и образовательных программ растет, однако многие из них еще не достаточно тщательно оценены, и, по всей вероятности, оказывают лишь незначительный эффект на уровень потребления алкоголя и масштаб алкогольных проблем. Антиалкогольное просвещение связано с относительно высокими расходами (с учетом стоимости подготовки кадров и проведения полно-объемной образовательной программы). С точки зрения государства в определенных случаях, когда оплата труда преподавателей осуществляется из местных ресурсов или когда образовательная программа рассматривается как дополнительная статья расхода в уже существующем плане финансирования, стоимость может оцениваться как низкая. Широта охвата и возможности осуществления образовательных программ могут быть хорошими, однако они не оказывают значительного воздействия на население и, по-видимому, не являются экономически эффективными (8).

В течение последних десятилетий резко увеличился размах алкогольной рекламы и другие формы рыночно-

го продвижения алкогольной продукции. Современная алкогольная реклама обильно финансируется, характеризуется изобретательностью и распространена повсеместно. Она старается привлечь новые поколения в ряды потребителей алкоголя, пропагандирует благосклонное отношение к спиртным напиткам и образ жизни, характеризующийся потреблением больших количеств алкоголя. Осуществлявшиеся попытки самоконтроля в области алкогольной рекламы и маркетинга оказались недолговечными и в целом неэффективными (8). Проведенные оценки эффективности ограничений рекламы алкоголя не выявили заметного снижения уровня потребления и связанного с ним ущерба. Таким образом, как и в вопросе антиалкогольного просвещения и агитации, имеется значительное несоответствие между уровнем поддержки алкогольной продукции и ее рекламы и эффективностью мер противодействия этому.

Ранняя диагностика и лечение

Помимо своей ценности в плане уменьшения страданий, лечебные вмешательства могут также рассматриваться и как форма профилактики. Критическая оценка лечебных мер до сих пор не осуществлена, несмотря на то, что это один из наиболее ранних видов реакции общества на проблемы, связанные с алкоголем. Рассматриваемые в качестве мер алкогольного контроля, стратегии раннего вмешательства и лечебные мероприятия обладают в лучшем случае средним уровнем эффективности. На популяционном уровне их воздействие лимитировано, поскольку проведение полного курса лечения по поводу алкогольных проблем приносит пользу лишь ограниченному числу обратившихся за помощью людей. Даже краткосрочные вмешательства касаются лишь тех, кто пользуется предлагаемой помощью и кто согласен на лечение. Оказание лечебной помощи – это долг гуманного общества, однако ее эффективность по отношению к проблеме употребления алкоголя невысока (8).

Выводы

Данный обзор показывает, что имеется ряд действенных и экономически эффективных стратегий, направленных на снижение уровня потребления алкоголя, которые основаны на повышении цен и более жестком контроле доступа к алкогольной продукции. Кроме того, многие меры, направленные против вождения в состоянии опьянения, подкреплены данными исследований и, по всей видимости, применимы в большинстве стран, а также относительно недороги в плане внедрения и регулярного проведения. Эти контрольные меры могут применяться изолированно или в различных комбинациях. Прочие меры контроля, такие как, влияние на условия употребления спиртных напитков, просвещение и агитация, контроль алкогольной рекламы и деятельности питейных заведений, обладают лишь ограниченной эффективностью.

Те или иные меры антиалкогольной политики, как правило, не проводятся в отрыве от других аналогичных мероприятий. Анализ предпринимаемых профилактических действий на местном уровне показывает, что они имеют самые высокие шансы на успех в том случае, если в них нашли отражение ранее получен-

ные научные данные и если имеет место комплексное и систематическое осуществление различных видов вмешательств. Системные стратегии с взаимодополняющим характером компонентов, направленные на перестройку всех аспектов употребления алкоголя, с большей вероятностью приведут к успеху, чем изолированные меры. Кроме того, следует отдавать предпочтение тем профилактическим действиям, которые рассчитаны на долгосрочное внедрение, а не тем, которые действуют лишь в период проведения проекта. Для достижения максимального эффекта на популяционном уровне необходимо осуществлять полномасштабные всеобъемлющие вмешательства.

Сноски

1. Например, при контрабандном ввозе спиртных напитков в страну или при употреблении напитков домашнего производства (прим. переводчика)
2. Издана на русском языке в 1998 г. Подробнее – см. http://www.euro.who.int/InformationSources/Publications/Catalogue/20010910_13?language=Russian
3. Электронная библиографическая База данных Американской экономической ассоциации, содержащая информацию по мировой научной литературе в сфере экономики. Подробнее – см. <http://www.econlit.org/> (прим. перев.)
4. NIAA – National Institute on Alcohol abuse and Alcoholism – один из научно-исследовательских институтов в системе Департамента здравоохранения и социальных служб США. Подробнее – см. <http://etoh.niaaa.nih.gov/>
5. по возможности, снижение их социальной значимости (прим. переводчика).

Библиография

1. Alcohol and health - Implications for public health policy (1995) Report of a WHO Working Group, Oslo, 9-13 October 1995.
2. Simpura J, Karlsson T (2001). Trends in drinking patterns in fifteen European countries, 1950 to 2000. A collection of country reports. Helsinki, STAKES.
3. Rehn N, Room R, Edwards G (2001). Alcohol in the European Region - Consumption, harm and policies. Copenhagen, WHO Regional Office for Europe.
4. World drink trends (2002) Productschap voor Gedistilleerde Dranken and World Advertising Research Centre Ltd, Henley-on-Luton, United Kingdom.
5. Hibell B et al. (2000). The European School Survey Project on Alcohol and Other Drugs. Alcohol and drug use among students in 30 European countries [The 1999 ESPAD Report]. Stockholm, CAN.
6. Leifman H (2002). Trends in population drinking. In: Norström T, ed. Alcohol in postwar Europe. Consumption, drinking patterns, consequences and policy responses in 15 European countries. Stockholm, Almqvist & Wicksell International:11-48.
7. Österberg E, Karlsson T, eds. (2002). Alcohol policies in EU Member States and Norway. A collection of country reports. Helsinki, STAKES.
8. Babor T et al. (2003). Alcohol: no ordinary commodity. Research and policy. Oxford University Press.
9. Ezzati M et al. (2002). [Comparative risk assessment collaborating group] Selected major risk factors and global and regional burden of disease. Lancet, 360:1347-1360.
10. Edwards G et al. (1994). Alcohol policy and the public

good. Oxford University Press. Издание на русском языке: Алкогольная политика и общественное благо. Под редакцией Griffith Edwards. Региональные публикации ВОЗ. Европейская серия № 80. 1998.

11. Norström T, ed. (2002). Alcohol in post-war Europe. Consumption, drinking patterns, consequences and policy responses in 15 European countries. Stockholm, Almqvist & Wicksell International.
 12. Bruun K et al. (1975). Alcohol control policies in public health perspective. The Finnish Foundation for Alcohol Studies, Vol. 25, Forssa.
 13. Österberg E (1995). Do alcohol prices affect consumption and related problems? In: Holder H, Edwards G, eds. Alcohol and public policy. Evidence and issues. Oxford University Press:145-163
 14. Chaloupka FJ, Grossman M, Saffer H (2002). The effects of price on alcohol consumption and alcohol-related problems. Alcohol research & health, 26:22-34.
 15. Österberg E (2001). Pricing and Taxation. In: Heather N, Peters T, Stockwell T, eds. Handbook on alcohol dependence and related problems. London, John Wiley & Sons, Ltd.: 685-698.
 16. Mäkelä K, Österberg E, Sulkunen P (1981). Drinking in Finland. Increasing alcohol availability in a monopoly state. In: Single E, Morgan P, de Lint J, eds. Alcohol, society, and the state, 2. The history of control policy in seven countries. Toronto, Addiction Research Foundation: 31-60.
 17. Mäkelä P, Tryggvesson K, Rossow I (2002). Who drinks more or less when policies change? The evidence from 50 years of Nordic studies. In: Room R, ed. The effects of Nordic alcohol policies: Analyses of changes in control systems. Helsinki, Nordic Council for Alcohol and Drug Research, Publication No. 42:17-70.
 18. Noval S, Nilsson T (1984). Mellanölets effekt på konsumtionsnivån och tillväxten hos den totala alkoholkonsumtionen [The effects of medium beer on consumption levels and the rise in overall alcohol consumption]. In: Nilsson T, ed. När mellanölet försvann [When the medium beer was withdrawn], Universitetet i Linköping, Samhällsvetenskapliga institutionen: 77-93.
 19. Wagenaar AC, Holder HD (1995). Changes in alcohol consumption resulting from the elimination of retail wine monopolies: Results from five US states. Journal of studies on alcohol, 56:566-572.
 20. Wagenaar AC, Toomey TL (2000). Alcohol policy: gaps between legislative action and current research. Contemporary drug problems, 27:681-733.
 21. Grube JW, Nygaard P (2001). Adolescent drinking and alcohol policy. Contemporary drug problems, 28:87-132.
 22. Österberg E, Säilä S-L, eds. (1991). Natural experiments with decreased availability of alcoholic beverages. Finnish alcohol strikes in 1972 and 1985. Helsinki, The Finnish Foundation for Alcohol Studies, Vol. 40.
 23. Harkin AM, Andersson P, Lehto J (1995). Alcohol in Europe – a health perspective. Copenhagen, WHO Regional Office for Europe. 20. Her M et al. (1999). Privatizing alcohol sales and alcohol consumption: evidence and implications. Addiction, 94:1125-1139.
- http://alkogolunet.ru/blog/kakie_mekhanizmy_borby_s_alkogolem_javlajutsja_naibolee_ehffektivnymi_i_ehkonomicheski_celesoobraznymi/2012-07-21-305
Оригинал: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0020/74702/E82969.pdf

Алкогольная политика: мировой опыт и российские реалии

Дарья ХАЛТУРИНА, Андрей КОРОТАЕВ

Что может сделать государство в борьбе с алкогольной смертностью?

Практика показала, что нормальное развитие северной страны невозможно без ограничительной алкогольной политики государства. К настоящему моменту в мире накоплен колоссальный опыт, позволивший выделить меры алкогольной политики, способные эффективно снижать бремя алкогольного вреда²⁸. Эти меры зарекомендовали себя повсюду в мире, однако оказались особенно эффективными в североевропейском регионе²⁹. То, что Россия столкнулась с эпидемией алкоголизации позже наиболее развитых стран, - преимущество. России уже не надо искать выход из кризиса методом проб и ошибок, ей просто необходимо внедрить комплекс апробированных принципов и мер алкогольной политики, разумеется, с учетом российской, североевропейской и постсоветской специфики.

Общепризнанной целью алкогольной политики государства является снижение смертности, заболеваемости и социальных проблем, связанных с алкоголем. Интересы бюджетной сферы государства и национальных производителей алкогольной продукции принимаются во внимание только в той мере, в какой они не противостоят основной цели.

Другим важнейшим принципом современной алкогольной политики является ее нацеленность на общество в целом, а не исключительно на тяжелых алкоголиков. Алкоголизм – болезнь социальная, и для лечения ее необходимо воздействовать на все общество, поскольку все когорты потребителей алкоголя в обществе воздействуют друг на друга³⁰.

Большинство жертв алкогольной смертности – не алкоголики. Конечно, смертность среди алкоголиков очень высока, однако основные потери идут от самой массовой группы риска «нормальных» «добропорядочных» граждан, периодически (например, по выходным) принимающих опасные дозы алкоголя.

Значительная часть связанных с алкоголем смертей, несчастных случаев и преступлений связана с состоянием сильного опьянения, которого регулярно достигают далеко не только алкоголики³¹. Исследование этой проблематики привело к обнаружению «парадокса профилактики» в сфере алкогольной политики: даже небольшое воздействие на общество в целом, дает больший эффект, чем сильное воздействие на группу риска (т.е. на больных алкоголизмом)³². Адресная работа с группами риска необходима, но недостаточна.

Одной из главных целей современной алкогольной политики является снижение потребления алкоголя до относительно безопасного уровня. Эксперты Всемирной Организации Здравоохранения называют в качестве такового 8 литров этанола на взрослого человека в год. В современной России легальное и нелегальное потребление составляет 14-15 литров.

Согласно исследованиям, количество тяжелых алко-

голиков в обществе приблизительно пропорционально квадрату потребления алкоголя³³. При таком высоком уровне потребления алкоголя, как в России, даже небольшое снижение общего уровня потребления алкоголя будет сопровождаться заметным сокращением количества алкоголиков, а значит, также количества алкогольных отравлений, циррозов, детей с олигофренией и т.д.

В российских условиях особенно важным является сокращение потребления крепких алкогольных напитков. В виде крепких напитков до сих пор потребляется порядка 70% алкоголя, что составляет около 10 литров этанола в год на взрослого. В наиболее развитых странах этот показатель равен 2-3 литрам, значительная часть из которых продается в виде коктейлей. Снижение потребления легальных и нелегальных крепких и сверхкрепких напитков, являющихся главным источником российской сверхсмертности, должно стать приоритетной целью алкогольной политики России.

Также важным приоритетом является максимальное сокращение потребления алкоголя молодежью. Существует четкая корреляция между потреблением алкоголя в юности и вероятностью связанных с алкоголем проблем в будущем вплоть до формирования алкоголизма и насильственной смерти³⁴.

Поддержка общества значительно облегчает проведение в жизнь мер алкогольной политики. Государству не стоит рассчитывать на поддержку общества как нечто само собой разумеющееся, это требует постоянной, целенаправленной работы. Исследования показывают, что сама по себе пропаганда трезвости и умеренности слабо влияет на поведение людей. Однако проведение такой работы необходимо, так как оно способствует формированию общественной поддержки алкогольной политики государства.

Наиболее эффективные меры алкогольной политики включают уменьшение доступности алкоголя, в особенности крепких напитков, экономически, в производстве, во времени и по возрасту. Применительно к российским реалиям, эти меры обязательно должны сочетаться с борьбой с производством и продажей водочных суррогатов.

Ценовое регулирование

Ценовое регулирование является наиболее эффективным способом добиться снижения потребления алкоголя. Повышение цен на алкоголь, как и на любой другой товар, приводит к снижению спроса.

Дешевизна и доступность дистиллированных крепких напитков приводит к миллионам трагедий на севере Восточной Европы. Как показывает многовековой опыт, северным странам необходима по меньшей мере 10-кратная разница между стоимостью одного и того же объема крепких напитков и пива.

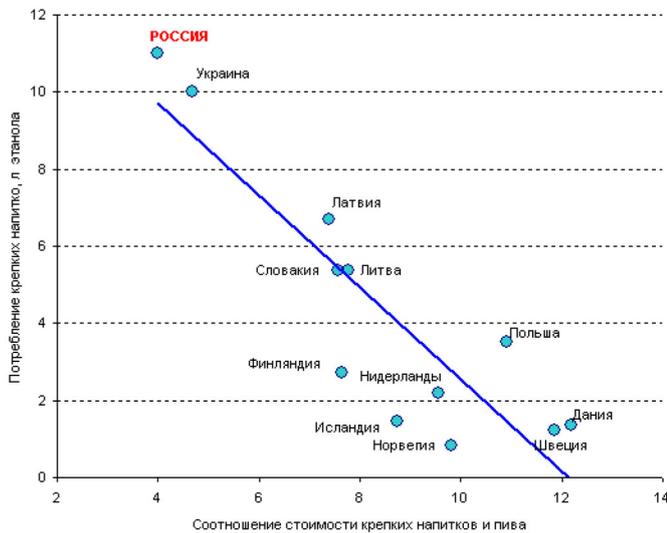

Рисунок 6. Соотношение стоимости пива и крепких напитков³⁵ в некоторых европейских странах

Пока стоимость бутылки водки будет равняться стоимости 3-4 бутылок пива, а вино будет дороже водки, Россия так и будет мировым лидером по уровню алкоголизма, алкогольной смертности и депопуляции. Судя по графику на рис. 6, ликвидация алкогольной сверхсмертности в России возможна в случае увеличения акцизов на водку в 2-3 раза за определенный период в сочетании с борьбой с нелегальными напитками.

Возможно ли это в постсоциалистической стране с водочной «культурой»? Как показывает опыт Польши, возможно. Еще недавно эта страна была преимущественно водочной, и водка была частью национальной идентичности, но за последние десятилетия поляки в большинстве своем перешли с водки на пиво.

С 1996 по 2001 годы акциз на водку в Польше был увеличен в 2,5 раза до 62,8 злотых за литр этанола (15,7 евро)³⁶. Для сравнения, в России в 2006 году этот акциз составлял 159 рублей, что соответствует 4,6 евро. Бутылка пива в Польше стала в 12 раз дешевле бутылки легальной водки, и поляки массово перешли на пиво. В результате этого, в частности, продолжительность жизни польских мужчин увеличилась до 70 лет, и Польша первой из постсоветских стран преодолела кризис сверхсмертности. В России же с 1998 года рост акцизов на водку, в среднем, не превышал инфляции, однако доходы населения росли, а вместе с ними росло потребление алкоголя и смертность.

Но не перешла ли польская беднота на нелегальную водку? Как показывает мировой и российский опыт, при снижении доступности легальных алкогольных напитков, как правило, происходит некоторый рост нелегального производства и импорта алкоголя. Однако рост потребления нелегального алкоголя всегда существенно ниже падения потребления легальных алкогольных напитков. В результате здоровье нации, в среднем, заметно выигрывает. В Польше после введения высоких акцизов на водку действительно несколько выросли самогонное варение, подделка и контрабанда водки. Однако это не компенсировало падения потребления легальной водки, и общий результат превзошел все ожидания.

Об этом же свидетельствуют и российские данные. В ходе антиалкогольной кампании 1985-1987 годов всплеск самогонного варения не компенсировал падения продаж водки. Резко упавшие в 1985 году показатели смертности

от отравлений, насилия и несчастных случаев, ишемической болезни сердца, инсультов и циррозов вплоть до начала сворачивания кампании были существенно ниже значений 1984 года.

Что касается современного периода, то здесь сильно проясняет ситуацию исследование спроса на алкоголь в России Ю.А. Андриенко и А.В. Немцова. Эти исследователи проанализировали данные по потреблению алкоголя с 1994 по 2004 годы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения.

При увеличении цены на водку потребление водки в России падает, а потребление пива увеличивается. При этом среди бедных слоев увеличивается потребление самогона. Поскольку токсичность самогона приблизительно равна токсичности водки, а пиво значительно менее токсично, то при повышении акцизов на водку следует ожидать снижения смертности. В связи с этим Ю.А. Андриенко и А.В. Немцов рекомендуют «постепенный опережающий инфляцию рост розничных цен» на спиртные и крепкие напитки без каких-либо демографических последствий³⁷.

Таким образом, представление о том, что при «закручивании гаек» на алкогольном рынке смертность россиян вырастет из-за роста потребления суррогатов, вряд ли имеет под собой реальные основания. Оно выгодно только участникам алкогольного рынка, которые его усиленно муссируют. Доходит до того, что ради здоровья нации предлагается снизить цену водки (идея т.н. «народной водки»), что полностью противоречит результатам всех авторитетных исследований в области алкогольной политики. С другой стороны, повышение акцизов на водку должно, без сомнения, сопровождаться серьезным усилением борьбы с производством и продажей водочных суррогатов.

Борьба с нелегальной водкой, самогоном и водочными суррогатами

По оценке П. С. Каныгина, чуть более половины нелегальных крепких напитков в России составляет нелегальная водка «приличного заводского качества», до 30% самогон и до 20% спиртосодержащие жидкости (технического и парфюмерного назначения) и аптечные настойки³⁸. Все эти токсичные и дешевые жидкости представляют серьезную опасность для жизни и здоровья граждан России, а значит, государство должно стремиться минимизировать их присутствие на алкогольном рынке.

Представители российского экспертного сообщества выдвигали следующие предложение по борьбе с нелегальными алкогольными напитками, каждое из которых заслуживает отдельного рассмотрения и проведения специальных исследований:

Государственная монополия на производство этилового спирта с выплатой акцизов на водку перед передачей сырья.

- Ужесточение наказания за производство спиртосодержащих жидкостей без установленной законом денатурации;
- Увеличение акцизов на этиловый спирт, используемый для производства спиртосодержащей, медицинской и парфюмерной продукции;
- Расфасовка медицинских спиртосодержащих настоек в мелкую тару;
- Создание экспертного совета, имеющего полномочия

запрещать продукцию, в значительных количествах потребляемую населением вместо алкогольной;

- Запрет самогонарения, установление уголовного наказания за продажу нелегально произведенного самогона.

Ограничение физической доступности алкогольных напитков

Среди эффективных мер по снижению алкогольных проблем – меры, направленные на ограничение физической доступности алкогольных напитков. К таким мерам относится запрет на продажу алкогольных напитков в ночное или нерабочее время. Значительное количество смертей в России происходит после того, как выпивающие решают «догнаться», идут ночью в ближайший работающий магазин и докупают спиртное. Действенный запрет на продажу алкогольной продукции или хотя бы крепких напитков в ночное время помог бы немедленно снизить уровень смертности, преступности и травматизма в стране.

Так, в г. Троицке московской области введение запрета торговли спиртным после 23 часов (за исключением двух сетевых магазинов в центре города) в июне 2006 года привело к следующим результатам. Количество молодых людей до 25 лет, задержанных за административные правонарушения, совершенные в нетрезвом состоянии, снизилось с 40 в мае, до 28 в июне. Количество лиц старше 25, задержанных за совершение административных правонарушений в нетрезвом состоянии, снизилось с 27 до 15. Из них число задержанных на улице снизилось с 13 до 3. Количество травм, связанных с распитием алкогольных напитков, уменьшилось с 10 в мае до 8 в июне, а число ДТП с участием хотя бы одного нетрезвого водителя – снизилось с 14 до 12, хотя обычно в этот период оно возрастает в связи с дачным сезоном³⁹. Разумеется, окончательные выводы относительно эффективности этой меры в Троицке требуют долгосрочного мониторинга ситуации в этом городе, вычленение тренда и сезонной компоненты, сравнения с ситуацией в соседних городах. Однако анализ предварительных данных указывает на ее положительное воздействие на уровень уличной преступности и травматизма.

В большинстве северных стран алкогольные напитки не продаются также в один из выходных дней, чаще всего, по субботам во второй половине дня. В России такого запрета нет, и по выходным наблюдаются 8-11% подъем смертности за счет несчастных случаев и смертей от болезней системы кровообращения⁴⁰.

К эффективным мерам алкогольной политики государства относятся меры, направленные на сокращение количества точек, торгующих алкоголем. Существует зависимость между количеством торговых точек и алкогольной заболеваемостью, смертностью, преступностью. Если до ближайшей точки, торгующей алкоголем идти далеко, то не каждый раз человек пойдет купить бутылку. Если же, зайдя в магазин чтобы купить хлеб, человек видит на прилавках и спиртное, это нередко провоцирует приобретение алкогольных напитков.

В Норвегии один магазин, торгующий напитками крепче 4,75%, приходится на 30 тысяч человек, в Швеции – на 23 тысячи. В результате на всю такую совсем не маленькую страну, как Норвегия приходится лишь 147 торговых точек, продающих сколько-нибудь крепкую алкогольную продукцию. Отметим, для сравнения, что на одно Подмоскovie приходится более 15 тысяч таких

точек, или одна точка на 400 человек.

Два основных способа регуляции количества торговых точек: разрешительное лицензирование и государственная монополия на розничную продажу алкогольных напитков. В России получение лицензии на розничную торговлю алкоголем носит преимущественно уведомительный характер, а стоимость лицензии недостаточно велика. Эксперты ВОЗ указывают, что система лицензирования может быть эффективной при значительной стоимости лицензии (доходы от продажи лицензий могут использоваться на лечение, профилактику или меры алкогольной политики), когда лицензии не даются автоматически, когда такие нарушения, как продажа несовершеннолетним и лицам в явном опьянении, караются санкциями, и когда лицензирование используется для ограничения количества торговых точек.

Кроме того, многочисленные исследования показывают, что откладывание возраста алкогольного дебюта снижает вероятность возникновения проблем с алкоголем у молодого человека или девушки в будущем⁴¹. Именно поэтому законодательство большинства стран устанавливает минимальный возраст легального приобретения алкоголя. Для России актуальным является не столько повышение этого возраста, который в настоящее время составляет 18 лет, сколько выполнение действующей нормы. Слишком мягкое наказание и бездеятельность правоохранительных органов закладывают основу для формирования новых когорт алкоголиков.

Государственная монополия на розничную продажу алкогольных напитков

Ответом на тяжелую эпидемию пьянства в североевропейских странах стала государственная монополия на розничную продажу алкоголя. Эта мера зарекомендовала себя как эффективное средство снижения алкогольных проблем и смертности в Швеции, Исландии, Норвегии, Финляндии, Канаде, многих штатах США и т.д.

Такая монополия подразумевает продажу алкогольных напитков, как правило, крепче 4,7-5%, только в государственных магазинах, не считая обслуживания в барах. Цены в госмонопольных магазинах высоки, особенно на крепкие напитки, рабочий день ограничивается дневным временем суток, количество таких точек ограничено.

Кроме того, госмонополия способствует пополнению государственного бюджета. Несмотря на высокие монопольные цены (а значит, и пониженное потребление крепких напитков), в странах с госмонополией совокупные поступления в бюджет от продажи спиртных напитков, как правило, выше, чем в странах того же уровня экономического развития без монополии⁴².

Преимущество государственной монополии на розничную продажу алкогольных напитков в том, что она позволяет минимизировать частный интерес, который в данной сфере нередко противоречит интересам общества. Директору государственного магазина нет особого интереса продавать алкоголь несовершеннолетним, в то время как для владельца частного киоска за этим стоит конкретный материальный выигрыш.

Готово ли российское общество к ограничительной алкогольной политике государства?

Алкогольные проблемы легли тяжелым бременем на российское общество. Практически у каждого россия-

нина есть родственники, погибшие и пострадавшие от алкоголя, многие семьи разрушены, многие жизни поломаны. В связи с этим в российском обществе назрело недовольство ситуацией.

Согласно опросам, среди проблем, которые волнуют россиян в первой двойке-тройке регулярно оказывается проблема алкоголизма и наркомании (например, в июле 2006 года она волновала 42% опрошенных⁴³). Опрос ВЦИОМ показал, что 58% скорее поддержали бы сегодня антиалкогольную кампанию, подобную кампании 1985-1987 годов (несмотря на то, что в ходе опроса спрашивалось об отношении к «так называемой алкогольной кампании»)⁴⁴, а почти треть россиян выступают за то, чтобы в России ввели полный запрет на производство и торговлю спиртными напитками⁴⁵.

Разумеется, поддержка алкогольной политики не одинакова для всех групп населения и для всех мер. Так, женщины склонны более положительно оценивать борьбу с алкоголизмом, чем мужчины. Определенную проблему составляет и то, что наиболее эффективные ограничительные меры алкогольной политики (например, повышение цен на алкогольную продукцию) поддерживаются меньшим процентом населения, чем малоэффективные образовательные меры (например, антиалкогольное воспитание в учебных заведениях)⁴⁶. Однако следует помнить, что общественное мнение в данном вопросе обладает некоторой эластичностью.

Таким образом, поддержка населением адекватной, но разумно жесткой ограничительной кампании – вполне реалистичный сценарий. Однако формирование общественной поддержки алкогольной политики не происходит само собой и требует целенаправленной работы экспертного сообщества и властных структур по информированию населения о реальной алкогольной ситуации в стране и эффективности мер алкогольной политики.

28 - См. напр.: Edwards, G. P. Anderson, T. F. Babor, S. Casswell, R. Ferrence, N. Giesbrecht, C. Godfrey, H. D. Holder, T. Lemmens, K. Makela, L. T. Midanik, and T. Norstrom. Alcohol Policy and the Public Good, Oxford University Press, Oxford, 1994; Holder, H. D. and G. Edwards. Alcohol and Public Policy: Evidence and Issues, Oxford University Press, Oxford, 1995; Rehm N., R. Room, G. Edwards. Алкоголь в Европейском регионе ВОЗ - потребление, вред и политика. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2001; Babor T. F., R. Caetano, S. Casswell, G. Edwards, N. Giesbrecht, K. Graham, G. W. Grube, P. J. Gruenewald, L. Hill, H. D. Holder, R. Homel, E. Osterberg, J. Rehm, R. Room, and I. Rossow. Alcohol: No Ordinary Commodity. Research and Public Policy. Oxford, 2003; Всемирная Организация Здравоохранения. Какие механизмы борьбы с алкоголем являются наиболее эффективными и экономически целесообразными, Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2004 (<http://www.euro.who.int/document/E82969.pdf>); WHO (World Health Organization). Global Status Report: Alcohol Policy. Geneva:

World Health Organization, 2004.

29 - См. напр.: Брэфосс К. Основные принципы алкогольной политики в Норвегии // Алкогольная политика в России и Норвегии. Москва - Осло, 2000.

30 - Skog O. J. The Collectivity of Drinking Cultures: A Theory of the distribution of Alcohol Consumption // British Journal of Addiction No. 80, 1985. P. 199?208.

31 - Aasland O. Выявление алкоголизма и адресное вмешательство в системе первичной медицинской помощи: теоретические основы // Алкогольная политика в России и Норвегии. Москва - Осло, 2000.

32 - Lemmens P. H. H. M. Individual Risk and Population Distribution of Alcohol Consumption // Alcohol and Public Policy: Evidence and Issues. Oxford, NY, Toronto: Oxford University Press, 1995. P. 38?61.

33 - Bruun K. et al. Alcohol Control Policies in Public Health Perspective. Vol. 25, 1975. Finnish Foundation for Alcohol Studies, Helsinki; Skog O. J. Ук. соч.; Lemmens P. H. H. M. Ук. соч.

34 - См. об этом напр.: Andreasson S., P. Allbeck, and A. Rosmelsjo. Alcohol and Mortality among Young Men: Longitudinal Study of Swedish Conscripts // British Medical Journal. No. 296, 1988. P. 1021-1025.

35 - World Health Organization. Global Status Report: Alcohol Policy. Geneva: World Health Organization, 2004. P. 46?47.

36 - Szymczak R. In Spiritus Sancti // Warsaw Voice, 13 pazdziernik, 2002.

37 - Андриенко Ю. В., А. В. Немцов. Оценка индивидуального спроса на алкоголь. М.: EERC, 2005.

38 - Каныгин П. С. Бизнес-сообщество алкогольного рынка о некоторых вопросах государственного регулирования алкогольным рынком. Доклад на Всероссийской конференции «Концепция алкогольной политики России». Москва, 18 мая 2006 г.

39 - Кушал В. Доклад на ситуационном тренинге «Принятие управленческого решения» на кафедре организации социальных систем и антикризисного управления в Российской академии государственной службы при Президенте РФ, 19 сентября 2006 г.

40 - Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период. Школьников В. М. и В. В. Червяков ред. Москва: Программа развития ООН, Россия, 2000.

41 - Chou S. P., Pickering S. P. Early Onset of Drinking as a Risk Factor for Lifetime Alcohol-Related Problems // British Journal of Addiction, No. 87(8). P. 1199-1204; Kraus L., Bloomfield K., Reese A. Prevalence of Alcohol Use and the Association between Onset of Use and Alcohol-Related Problems in a General Population Sample I Germany // Addiction No. 95(9), 1995. P. 1389?1401.

42 - Rehm N., R. Room, G. Edwards. Алкоголь в Европейском регионе ВОЗ, потребление, вред и политика. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2001. С. 122.

43 - Проблемы регионов. Интервью по месту жительства 1500 респондентов 15?15 июля 2006 г. (<http://bd.fom.ru/report/map/tb062807>).

44 - Вспоминая антиалкогольную кампанию Горбачева. Пресс выпуск ВЦИОМ № 207. Москва, 13 мая 2005 г., (<http://www.wciom.ru/?pt=45&article=1256>).

45 - Треть россиян выступают за введение сухого закона // NEWSRU.COM, 22 июля 2006 г. (<http://www.newsru.com/arch/russia/22jul2006/alk.html>).

46 - См. напр.: Михайлова Ю. В., Иванова А. Е. ред. Предотвращаемая смертность в России и пути ее снижения. М.: ЦНИИОИЗ, 2006. С. 163?185.

<http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0265/tema05.php>

Конечно, авторы, используя слово напитки, применительно к алкоголю без кавычек, называющие антиалкогольную политику алкогольной, считающие, что переход с крепкого алкоголя на пиво и вино решает алкогольную проблему и ни разу не упомянувшие в своей статье слово трезвость, далеко не разделяют наши взгляды. И все же, то, что они понимают необходимость государственного регулирования алкогольного рынка и предлагают ряд здравых мер, оставляет надежду, что когда-нибудь и они поймут: решение алкогольной проблемы не только и не столько в борьбе с алкоголем, сколько в борьбе за трезвость, за трезвенное мышление нашего народа.

Как говорил Ф.Г. Углов: «Наступят такие времена, когда не только бесплатно будут предлагать алкогольную траву, а даже приплачивать за нее, а люди все равно будут пить ее не будут». Потому государственная антиалкогольная политика, безусловно, должна включать в себя, наряду с ограничительно-запретительными мерами, не менее мощные просветительские и пропагандистские мероприятия, ориентирующие людей на трезвость.

Редактор

Общества, клубы и братства трезвости Удмуртии. История и современность

Ветераны клуба

Факты истории показывают нам, что трезвость была изначально естественным наилучшим состоянием народа России, особенно проживающего в северных районах страны. Удмуртия находится в суровых климатических условиях, далеко от южных широт, где потребление алкоголя быстрее, чем на юге приводит к печальным последствиям. (Статистика говорит, что при понижении среднегодовой температуры на 5 градусов смертность от алкоголя увеличивается в десять раз). Во все времена, когда жизни, здоровью и благосостоянию народа угрожала опасность, находились люди, которые стремились сделать все возможное для спасения народа. Такими людьми, создававшими первые общества, клубы и братства трезвости были священники, учителя, промышленники, верующие люди. Издавна, со времени патриарха Никона и царя Петра Первого, на территории Удмуртии и других северных, уральских и сибирских земель селились старообрядцы, которые свято чтит заветы Бога не курить и не быть пьяницами. Семьи у староверов были большими – по 7-10 и более детей, избы, дома их были просторными, мужчины рослыми и сильными, женщины красивыми. Болели староверы редко и знали секреты народной медицины, хранили посты и нравственный порядок. К 1913 году в России было около 30 миллионов старообрядцев.

Россия была на 80 процентов страной сел и деревень, а в деревне пьянице выжить долгое время почти невозможно, поэтому пьянство в сельской местности было редкостью. Крестьянские общины неодобрительно относились к пьяницам, иногда выносились приговоры о том, чтобы наказывать пьянчуг публичной поркой. Но в городах и крупных поселках, на заводах пьянство распространялось вместе с развитием капитализма. Развращающее влияние городов, индустрия спаивания населения поражали постепенно и сельское население. Откупная система продажи алкоголя приводила к тому,

что те лица, которым за определенную плату предоставляли право на 4 года производить и продавать водку, делали все, чтобы быстрее спойть население, получая максимальные доходы. Водка производилась часто неочищенная, было множество отравлений, что, в конце концов привело к тому что в 1858 году вначале в Виленской губернии, а потом еще в 14 губерниях поднялась волна выступлений населения против хозяев питейных заведений. Православная церковь поддержала движение за трезвость. В 1858 году стали появляться первые церковные общества трезвости. Среди крестьян Костромской, Саратовской, Пензенской, Владимирской и Тверской губерний возникло стихийное движение за трезвость. 10 августа 1859 года вышел Указ Святейшего Синода «Живым примером собственной жизни и частым проповеданием в церкви Божией о пользе воздержания содействовать возникшей в некоторых городских и сельских сословиях решимости воздерживаться от потребления вина».

В январе 1860 года на территории Удмуртии под влиянием проповедей священника церкви крестьяне села Мостовое Сарапульского уезда составили приговор об отказе от потребления алкоголя. 28 января, в престольный праздник Феодосия Тотемского, к удивлению приехавшего в село журналиста даже самые закоренелые алкоголики отказывались от предложения употребить алкоголь. При церкви было создано общество трезвости. Газета «Вятские губернские ведомости» писала: «...Едва ли не самое пьяное село в губернии, в котором за праздник ранее пропивалось более 600 рублей, стало самым трезвым». Прошло несколько лет. В 1863 году откупная система продажи алкоголя в России была заменена акцизной. Местным властям стало выгодно повсеместно продавать водку, так как налоги от ее продажи давали до 36 процентов казны. Священникам запрещали читать проповеди о вреде алкоголя.

Губерния вновь погрузилась в пьянство.

Новое трезвенное движение развернулось в России в 1885-1889 годах. 10 августа 1889 г. Святейший Синод издал Циркулярный Указ о разрешении священникам создавать приходские общества трезвости. К 1912 году в России было около 2000 церковно-приходских обществ трезвости. Так в Сибири 96,4 процентов объединений трезвенников были церковными. Создавались такие общества трезвости и в Удмуртии. В 1902 году в Вятской губернии насчитывалось более 33 собраний трезвости. Потребление алкогольной продукции составляло 0,29 ведра на душу населения в год (3,13 л.а.а.) В Сарапульском уезде общества трезвости возникли в г. Сарапуле, в селах Каракулино, Гольянах, Шаркане, в городских поселках Ижевске и Воткинске. А также общества трезвости появились в Сумсях, Вавоже. В Глазовском уезде общества трезвости действовали на территории с. Уни и в Омутнинском заводе. Общество трезвости могли учредить как духовные, так и светские лица. Светские объединения, как правило, ставили цель сократить потребление алкоголя среди своих членов, а церковные общества требовали полного отказа от спиртных изделий, за исключением таких случаев, как рекомендация врача или разрешение священника. Перед вступлением в общество желающий стать членом такой организации давал обет воздержания перед иконой небесного покровителя общества, целовал крест и Евангелие.

Церковно-приходские и светские общества трезвости, искореняя такой тяжелый социальный недуг, как алкоголизм, видели его причину в неразвитости, малограмотности и необразованности, а также в отсутствии доступных культурных развлечений для большей части населения. Таким образом, средствами борьбы против алкоголизма избирались просветительская деятельность и полезное времяпрепровождение, которые принимали следующие формы: 1) открытие библиотек и читален; 2) проведение публичных лекций и народных чтений; 3) обучение церковному и светскому пению; 4) организация оркестров, спектаклей, концертов силами членов общества; 5) книжная торговля; 6) распространение брошюр и листовок антиалкогольного содержания; 7) открытие чайных и столовых без продажи спиртных изделий. Церковные общества трезвости, как правило, исключали такие формы проведения досуга, как театральные представления, балы, маскарады и т.п. Доступ как в светские, так и в церковные общества трезвости был довольно свободным. Исключения составляли производители алкогольной продукции, а также лица, подвергшиеся ограничению прав по суду, несовершеннолетние, низшие воинские чины и лица, состоявшие под опекой за расточительность и под надзором сельских обществ.

Все члены общества делились на несколько категорий: почетные, действительные и соревнователи. Почетного членства удостоивались крупные благотворители или именитые лица, положение которых позволяло способствовать развитию деятельности общества. Также во многих организациях звание почетного члена можно было получить при условии выплаты ежегодного членского взноса, размер которого определялся уставом. Например, в Гольянском обществе трезвости требовались ежегодные выплаты не менее 100 рублей. Действительные члены должны были внести вступительный и ежегодный вступительные взносы. В Сарапульском обществе трезвости требовалось выплачивать 1 рубль ежегодно или 20 рублей одновременно.

В церковных обществах трезвости размер членского взноса определялся уставом. Почти во всех обществах неимущие члены могли быть освобождены от выплаты взносов по решению руководящего органа общества. Члены организации, относившиеся к категории соревнователей (сотрудников), участвовали в жизни организации, выполняя посильную работу, содействующую целям общества. В некоторых организациях сотрудники платили небольшие членские взносы.

Для вступления в общества трезвости была необходима рекомендация одного из действительных членов, иногда требовалось согласие одного из учредителей организации, затем кандидатуру утверждало руководство объединения. Согласно устава, члены организаций должны были ограничить себя в употреблении спиртных изделий или полностью отказаться от этого. Нарушение правил устава могло привести к исключению из общества трезвости.

Финансовыми источниками организаций являлись членские взносы, благотворительные пожертвования, денежные сборы с публичных мероприятий.

Одной из самых активных трезвенных организаций показало себя Пантелеймоновское общество трезвости, возникшее на Воткинском заводе. Организатором общества священник Благовещенского Собора Н.А. Чернышев в 1892 году. О. Иоанн Кронштадтский оказал поддержку Воткинской организации, выслав икону Божией Матери «Всех скорбящих радости» и пожертвовал 100 рублей на нужды общества трезвости. Общество трезвости располагалось в большом двухэтажном здании, которое было построено на средства, собранные жителями завода и оценивалось в 5 тысяч рублей. Чайная-столовая Воткинского общества трезвости пользовалась большой популярностью у средних и низших слоев населения. Библиотека общества насчитывала 2456 книг, выписывалось 18 периодических изданий. В 1904 году библиотеку посетило около 10 000 человек, большая часть читателей являлась выходцами из рабочей среды. К 1900 году членами Пантелеймоновского общества состояли около 400 человек. Многие общества трезвости пытались предоставить возможность пользоваться услугами чайных-столовых беднейшим слоям населения. В заведениях Гольяновского и Сарапульского обществ трезвости неимущие в голодный год могли получить бесплатный обед. Священника Николая Чернышева настолько любили жители г. Воткинска, что когда он шел домой из церкви, жители улиц, по которым он проходил, выстраивались вдоль дороги и просили у него благословения. В 1918 году священник Николай Чернышев и его дочь, восемнадцатилетняя учительница Варвара были расстреляны большевиками. Они захоронены у Спасо-Преображенского храма г. Воткинска и в настоящее время к этой могиле приходят помолиться страждущие от алкоголизма.

В селе Шаркан в 1896 году было организовано общество трезвости. Одним из первых вступил в него известный в России благотворитель, купец, владелец шарканских чугунолитейного и механического заводов А.М. Радигин. Председателем общества был избран священник Венедикт Раевский. Вскоре члены общества священники Иоанн Тряпицин, Венедикт Раевский и Апполоний Мышкин, купец А.М. Радигин и другие обратились к Сарапульскому епископу Преосвященнейшему Афанасию с просьбой открыть в селе чайную с бесплатной библиотекой. В 1883 году в ответ на богатые пожертвования купцов Радигиных, им была подарена

афонскими монахами чудотворная икона Пресвятой Богородицы «Скоропослушница», к которой и ныне отовсюду приезжают помолиться православные люди. В рапорте Благодичного 3-го округа Елабужского уезда (ВЕВ. № 38-39 от 22.09.1916 г.) говорится: «Прежде вотяки после сева и перед началом «страды» молились по-язычески в рощах и сильно пировали; ныне же такие моления редкость, а почти все вотское население, как и русские, служат напольные молебны...»

В г. Сарапуле большую трезвенную деятельность вел епископ священномученик Амвросий Гудко. С 14 февраля 1914 года он назначается епископом Сарапульским, викарием Вятской епархии. Он организовал Елабужское и Сарапульское уездные общества трезвости, являлся инициатором проведения праздников трезвости. Будучи горячо любимым паствой, он смело обличал пороки, активно боролся с распространением сектанства. По почину еп. Амвросия проводились миссионерские курсы для духовенства и мирян для более успешной борьбы с сектанством. С началом войны с Германией он в своих многочисленных патриотических проповедях призывал к единству народа в борьбе с врагами Отечества.

Одну из проповедей сщмч. Амвросия Сарапульского, произнесенную при открытии Общества трезвости в Ижевском заводе, хочется повторять и в наши дни: «... Многие умные, образованные и ученые люди говорят, что «лучшая учительница жизни – история». Нужно ли говорить вам, сколько всяких других бедствий постигло нашу Родину? Но самым страшным и грозным, самым ужасным бедствием для нашей Родины было и есть пьянство. Ни чума и холера, ни кровопролитные войны, ни другие беды не погубили столько русского народа, как этот вскормленный взлелеянный самим народом русским порок.

Вспомните, сколько умерло у нас людей от опоя, умерло скотскою, безобразною смертью, валяясь в грязи и блевотине! Сколько утонуло, сколько замерзло и сгорело людей в пьяном виде! А сколько было убито и искалечено пьяницами других людей!

И кто из вас, стоящих здесь, может с уверенностью сказать, что он не погибнет от рук пьяного злодея? Увы, никто!

Пьянство, как ужасная болезнь, поражает нашу Родину, высасывает ее соки, поедает все ее богатства, пожирает ее богатства.

Пьянство расстраивает семейную и общественную жизнь. Сколько горя оно несет с собой! Сколько слез заставляет проливаться!

Велико и многоводно наше озеро (Ижевский пруд). Широка и глубока Кама, около которой мы живем! Но если бы собрать все слезы, которые были пролиты когда-либо из-за пьянства, то, думаю, составилось бы из них озеро, большее этого, и река, большая, чем Кама.

Вообще, пьянство губит нашу родину, губит телесную и духовную мощь России, губит и тело, и душу русского человека, вытравляя из него все доброе, чистое, святое.

Ведь это ужас! Вот до какого озверения доводит пьянство, вот какие ужасные лица живут среди вас! Неужели вы по-прежнему готовы лишь смеяться при виде пьяного безобразника?! Не смеяться нужно, а плакать горько о том, – до какого ужасного состояния вы дошли. Вы так привыкли к пьянству, что вас уже не возмущает пьяная ругань пропойцы, его ужасное сквернословие, его отвратительная шатающаяся фигура, его, наконец, преступления. Вы спокойно терпите все пьяные безобразия. У нас же пьянице во всем снисхождение; пьяницу все извиняют и оправдывают; пьяницам у нас полная

воля – твори, что хочешь! Пьянствовать у нас можно с самых ранних лет!

Пьянство всегда влечет за собой преступления; за пьянством всегда следует разнузданность и нечестие. Бог терпит долго, но и наказывает сильно. «Долго ждет, да больно бьет». Когда постигало Русь тяжкое бедствие, когда шли на нее враги, когда эти враги разоряли Россию, когда мера терпения истощалась, тогда русские люди сплывались между собою, соединялись в дружины и полки и шли на врагов. Благодаря лишь этой сплоченности и удавалось им избавиться от врагов – и от татар, и от поляков, и от французов. И для борьбы с какой-либо губительной болезнью люди соединяются в отряды, дружно борются с ней и не дают ей широко распространяться. Также и здесь. Также и для борьбы с пьянством нужно людям соединиться между собой, нужно образовывать общества и братства трезвости. Пусть они устремятся на главного врага нашей Родины – пьянство, и прогонят его! Только они, только общества трезвости и могут сделать это; только они могут избавить Русь от заклятого врага – пьянства.

Я знаю, что среди вас не мало людей совершенно трезвых. Они первыми пусть и вступят членами в общества трезвости. Они, трезвые, страдают от пьянства других, пусть же они первые и восстанут против пьяного засилья. Никто не должен отнекиваться. Все должны встать на защиту отечества. Отечество в опасности!

Все вы, кому дорога Родина, идите под сень Святых храмов Божиих, встаньте под Знамя Креста Христова, подчинитесь духовному руководству пастырей ваших, спешите записаться в общество трезвости».

Восстани спяй, воскресни от мертвых и освяти ты Христос! (Еф. 15, 14) Аминь.

Таким образом, организации по борьбе с алкоголизмом развернули активную нравственно-религиозную и просветительскую работу, пропагандируя трезвость и здоровый трезвый образ жизни, направив свою деятельность на искоренение пьянства. Организованные общества публичные лекции и библиотеки-читальни способствовали повышению уровня образования среди низших слоев населения, открывали глаза людей на проблемы алкоголизма и других пороков, готовили почву для установления «сухого закона», который был принят в России в 1914 году. Положительные последствия так называемого «сухого закона», который продлился с 1914 года по 1925 год, продолжались до 60-х годов и способствовали подъему народного хозяйства страны, победе в Великой Отечественной Войне, развитию науки и техники СССР, в результате чего наша страна стала лидером во многих областях, в том числе в космонавтике.

Но безнравственная политика руководства СССР периода «застоя» привела к тому, что к 1980 году потребление алкоголя выросло до 10, 8 литров а.а. в год и смертность от алкоголизма в стране выросла до 1 миллиона в год. Лучшие люди страны били в набат тревоги. Писатели В.И. Белов, С.В. Викулов, П.П. Дудочкин, В. И. Распутин, И.В. Дроздов будили общественное мнение. Ученый Г.А. Шичко создал уникальный метод спасения алкоголиков немедическим путем. Хирург с мировым именем Ф.Г. Углов выступал за немедленное введение сухого закона в стране.

5 этап нового трезвенного движения развернулся после знаменитой конференции в Дзержинске Горьковской области в 1981 году, когда после потрясающего своей суровой правдой научного доклада академика Ф.Г.

Углова о последствиях алкоголизма для страны, более половины делегатов конференции проголосовали за введение «сухого закона» в СССР. Копии доклада академика разошлись по стране и вызвали бурный подъем нового трезвенного движения.

В 1984 году в Ижевске в опорном пункте по адресу: ул. Коммунар, 198 был создан клуб трезвости «Родник», который за 30 лет работы стал методическим клубом трезвости Удмуртии.

Учредителями клуба трезвости были участковый инспектор милиции Н.В. Январский, старшая по дому ул. Коммунар, 175 Алла Яковлевна Бухлова, пенсионерка Ф.М. Башарова, гармонист С.В. Безруких, балалаечник А.Д. Панфилов, матери и жены лиц, страдающих от алкоголизма. Деятельность клуба была разнообразной. Беседы, лекции, вечера отдыха, консультации... В 1985 году после Указа о мерах по преодолению алкоголизма к нашему клубу было привлечено внимание общественности, нас стали приглашать для выступлений на радио и телевидение. Потом было создано Всесоюзное общество борьбы за трезвость, но работа его была чисто формальной и люди, вступившие в него по разнарядке сверху, в основной своей массе считали, что можно употреблять алкоголь, главное, чтобы не перепили. Но самое основное, что могло способствовать утверждению трезвости – клубы трезвости, где бы собирались люди, выбравшие для себя сознательную абсолютную трезвость, почти никто не создавал. Члены клуба «Родник» пришли к выводу, что необходимо самим делать все возможное для того, чтобы создавать новые клубы и общества трезвости. Поэтому мы делали все, что могли для того, чтобы как можно больше людей узнали о трезвости. На одном из собраний клуба трезвости «Родник» встал вопрос о том, что нужно спасать от алкоголизма талантливых музыкантов, гармонистов, гитаристов, балалаечников, которых больше всего и спаивают на различных увеселительных мероприятиях.

Мы обратились к руководству Дворца культуры «Октябрь» с просьбой о помощи нам в проведении конкурса «Играй, гармонь!». На объявление о конкурсе прибыло много талантливых гармонистов. Конкурсы гармонистов стали традиционными и любимыми населением республики, а мы получили в клуб новых гармонистов, таких как С.В. Безруких, В.А. Агафонов и других. Но мы не имели эффективных методов помощи страдающим от алкоголизма и курения. После каждого праздника кто-то из членов клуба «срывался», и мы понимали, что «ударить по пьянке культурой и чаепитием» мало.

В 1987 году в газете «Комсомольская правда» была опубликована статья «Рюмка подает в отставку» о методе Г.А. Шичко, с помощью которого бывший алкоголик второй стадии Ю.А. Соколов за один год помог избавиться от алкогольной, табачной, наркотической зависимостей около тысячи страдающим. После того, как мы познакомились с Ю.А. Соколовым и освоили метод Шичко, началась новая волна движения за трезвость в Удмуртии. Лишь за один год нами была оказана помощь более чем 1000 человек, которые на вечерних психолого-аналитических занятиях после работы смогли освободиться от алкоголизма и курения.

В клубе стало собираться много людей. Были созданы новые клубы трезвости: в Ижевске клуб «Соратник» и клуб по системе П.К. Иванова, клубы в Сарапуле, Воткинске, в Глазове, в Селтах, в Можге два клуба трезвости. В основном создателями этих клубов были люди, закончившие курсы по методу Г.А. Шичко. Метод

Г.А. Шичко требовал постоянного изучения и совершенствования методик работы с людьми. Мы собирали много материалов о методе, так как сам автор его Г.А. Шичко скончался в 1986 году и не успел завершить и опубликовать свой метод. Большую помощь нам оказала вдова ученого Л.П. Шичко, его сестра В.Г. Шичко, брат ученого А.Г. Шичко, близкий друг ученого писатель И.В. Дроздов. Совершенствовались методы работы с зависимыми людьми, создавались новые клубы трезвости: в Селтах, в Алнашах, в Воткинске, в Глазове.

Как метод реабилитации нами был использован получивший широкую популярность метод закали П.К. Иванова. На первых порах реабилитации этот метод помогал нам. Ведь мы были почти все атеистами и материалистами, которые не понимали слов о какой-то духовности, о том, что одной из причин алкоголизма является греховность человека, угрызения совести, которые люди стремятся залить алкоголем. Система Иванова подготавливала нас к духовности. Но со временем мы стали замечать, что эту систему усиленно используют некие личности из Москвы, Казани и Украины для того, чтобы раздробить трезвенное движение, сделать из трезвенников самодовольных фанатиков, которые сделали бы из системы Иванова новую религию. И лишь встречи и беседы с православными священниками, такими как о. Виктор Сергеев из Ижевска, о. Иоанн Бортников из Воткинска и другими привели часть членов нашего клуба к православию.

Каждое лето наши трезвенники отправлялись в летний лагерь-слет на озера Челябинской области, чтобы за 7-8 дней изучить опыт других клубов и обществ трезвости страны. На слетах мы изучили многие способы оздоровления людей, познакомились с такими прекрасными знатоками традиционной русской культуры как С.В. Саблин и А.В. Кормильцев. Александр Викторович Кормильцев помог нам изучить многие танцы, песни, игры традиционной русской культуры для того, чтобы клуб трезвости стал более дружным, чтобы здесь было интересно и молодым и пожилым. На основе изучения традиционной русской культуры был создан новый клуб трезвости «Уральская артель» во главе с учеником А.В. Кормильцева членом Совета общества русской культуры И.В. Килиным. В настоящее время многие члены клуба трезвости посещают храмы г. Ижевска, где читаются акафисты Пресвятой Богородице ради ее иконы «Неупиваемая чаша». В ижевский клуб трезвости приезжают за опытом трезвенники из других городов и районных центров Удмуртии а также из других регионов.

Почетными членами клуба «Родник – трезвая семья» являются Ф.Г. Углов, хирург, академик, руководитель движения «За трезвую Россию» г. Санкт-Петербург, Г.А. Шичко, ученый, г. Санкт-Петербург, Л.П. Шичко, писательница, В.А. Михайлов, первый председатель Российского братства «Трезвение» г. Санкт-Петербург, О.А. Поскребышев, поэт, писатель, г. Ижевск, Ф.М. Башарова, основатель клуба трезвости «Родник» г. Ижевск, А.Я. Бухлова, основатель клуба трезвости «Родник», А.Д. Панфилов, основатель клуба трезвости «Родник», И.Н. Шакиров, преподаватель курсов по методу Шичко г. Ижевск, Л.В. Есюнина, преподаватель курсов по методу Шичко г. Ижевск., В.С. Стольникова, председатель клуба трезвости «Кристалл» г. Первоуральск. Эти люди являются почетными членами клуба трезвости «Родник – трезвая семья» (посмертно).

Действительными почетными членами клуба трезвости «Родник – трезвая семья» являются Л.А. Ушакова,

организатор первого на Урале клуба трезвости «Исток» г. Нижний Тагил, А.В. Кормильцев, руководитель молодежного трезвенного движения России, г. Первоуральск, В.И. Мелехин, председатель партии Сухого закона России, г. Первоуральск, В.И. Кутепов, председатель Всероссийского объединения трезвенников «Оптималист», г. Москва, В.Г. Жданов, председатель Российского Союза борьбы за народную трезвость, г. Москва., Г.И. Тарханов, 1-й зам. Председателя Российского СБНТ, г. Абакан, С.В. Коновалов, председатель СБНТ Татарстана г. Нижнекамск, А.З. Морозова, активист трезвенного движения Татарстана, г. Нижнекамск, С.В. Саблин, активист трезвенного движения России г. Первоуральск, И.В. Дроздов, писатель, А.Н. Маюров, президент Международной Академии Трезвости, г. Нижний Новгород, В.Н. Волков, ученый, активист трезвенного движения России, г. Киров, Н.И. Гордина председатель регионального отделения СБНТ с. Гордино Кировской обл., И.П. Клименко, ученый, диакон. г. Москва, Р.Т. Галеев, ветеран трезвенного движения г. Можга, В.И. Федотов, ветеран трезвенного движения России, владыка Виктор Сергеев, епископ Глазовский и Игринский, духовник трезвенного движения «За трезвую Удмуртию» г. Глазов.

За 30 лет более 10 тысяч человек освободились от алкоголизма, курения и других зависимостей благодаря клубу «Родник – трезвая семья» и используемому психологами клуба методу Г.А. Шичко.

Анализируя деятельность нашего клуба «Родник – трезвая семья» и других клубов трезвости можно сказать, что:

1. Клубы продолжают традиции трезвенного движения России.

2. Клубы трезвости необходимы для того, чтобы люди, освободившиеся от вредных привычек, могли обрести поддержку единомышленников.

3. Клубы трезвости работают намного эффективнее, когда его члены имеют возможность трезвения, совершенствования телесного, душевного и духовного.

4. Члены клубов трезвости должны оказывать помощь друг другу, соблюдать прекрасные принципы, оставленные нам нашими учителями Г.А. Шичко и Ф.Г. Угловым: «Спешите делать добро!», «Выбрался сам – помоги другому!», «Если не я, то кто же?»

5. Клубы трезвости необходимы для того, чтобы при любой политике правительства в отношении продажи алкоголя зависимые от алкоголя люди знали, что они всегда могут получить психологическую поддержку, помощь и уверенность в правильном отношении к любым ядам и наркотикам, чтобы члены клуба могли собирать, использовать в своей практике, анализировать и распространять лучший опыт профилактики, избавления от различных видов зависимостей, реабилитации, возвращения к естественному, наилучшему творческому состоянию человека, семьи, общества, которое называется трезвостью.

Телефоны нашего клуба, который многие называют Школой радости и здоровья: 8-9120292535, 8-9226918725.

Николай Владимирович Январский,
сопредседатель клуба, anikoila12a@yandex.ru

Источники информации:

Православная энциклопедия. Русская православная церковь.- М. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» т.2 стр. 137-138 и др.,

ЦГА УР, Православная жизнь. 1914 г 1916 г.,
Сарапульское духовное правление. Ф. 245 №119, 1916.
«Вятские епархиальные ведомости» 1902 г. № 10, стр. 520-539, № 11 стр. 596 -603,

Устав Гольянского общества трезвости, 1900 г.,
Устав Унинского общества трезвости г. Глазов,
Общества трезвости Удмуртии Н. С. Копинова, Вестник Удм. Университета 15.02. 2011 г.,
«Геннадий Шичко и его метод» И.В. Дроздов, «Путь к трезвости и спасению» Н.В. Январский 2013 г. г. Ижевск.

Решение № 1 **Правления СБНТ**

17 марта 2015 г.

г. Москва

О неправомерных действиях Шамиева В.К.

Рассмотрев информацию о неправомерных действиях Шамиева В.К.

Решили

1. Приостановить членство Шамиева Валерия Кагубаевича в составе Координационного совета Общероссийской ОО СБНТ в связи с многократными нарушениями им Устава СБНТ, выразившимися в неправомерных выступлениях от имени Общероссийской ОО СБНТ на различных форумах общественных и политических организаций, подписании документов от имени Общероссийской ОО СБНТ, не имеющих отношения к деятельности нашей организации, в том числе и экстремистского содержания, в несанкционированной рассылке по адресам участников трезвеннического движения (ТД) материалов, не имеющих отношения к деятельности СБНТ и не отражающих официальную позицию СБНТ по тем или иным общественно-политическим вопросам.

2. Поручить первому заместителю председателя СБНТ Тарханову Г.И. довести данное решение до членов СБНТ и других участников ТД с использованием информационных ресурсов СБНТ и ТД.

3. Поручить заместителю председателя СБНТ Глуценко А.Н. довести данное решение до руководства общественных и политических организаций, с которыми сотрудничал Шамиев В.К.

Принято единогласно.

Председатель СБНТ
Ответственный секретарь СБНТ

В.Г. Жданов
М.Н. Мусинова

Адрес редакции: 655016, г.Абакан, а/я 327, т.(3903)22-83-29, (913)445-59-06, (923) 278-57-26

E-mail:trezvo@yandex.ru, www.sbnt.ru. Тираж 750 экз.

Редактор Г.И.Тарханов, верстка Наталья Соколова.

Редакционный совет: Н.А.Гринченко, М.А.Метелёв, А.А.Токарев

Издается на благотворительные взносы сторонников трезвости